

(Не) ТА
ЖЕНЩИНА

ДИАНА РЫМАРЬ

Диана Рымарь (Не) та женщина

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784873
0101*

Аннотация

Что главное в ролевых играх? Бурная фантазия? Страсть? Артистизм? Не-е-ет... В ролевых играх главное – не перепутать женщину!

Я заказал себе роскошную девочку. Всё прошло как по нотам: пустая дорога, отчаянно сопротивлявшаяся незнакомка... Я получил огромное удовольствие, ее умиряя. Партнерша оказалась просто сказка, играла очень правдоподобно. Только вот на следующий день я узнал, что свернул не туда и затащил в свою машину совсем не оплаченную мной актрису, а совершенно постороннюю девушку.

Содержание

Часть 1. Неслучайная случайность	4
Глава 1. Заказ	4
Глава 2. Любитель сливок	9
Глава 3. Реквизит	13
Глава 4. Жасмин Лайф	16
Глава 5. Фотосессия	22
Глава 6. Встреча	26
Глава 7. То самое происшествие	33
Глава 8. Беглянка	44
Глава 9. Найти Куклу	49
Глава 10. Кукла желает спрятаться	61
Глава 11. Новые реалии жизни	69
Глава 12. Большая любовь Жасмин	74
Глава 13. Сыщик-неудачник	84
Глава 14. Я ее нашел!	88
Часть 2. Разрушая жизни	95
Глава 15. Бежать	95
Глава 16. Ломка	100
Глава 17. Новая встреча	106
Глава 18. Объяснения 80lvl	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

(Не) та женщина

Автор: Диана Рымарь

Часть 1. Неслучайная случайность

Глава 1. Заказ

20 часов до происшествия

– Хочу заказать новую ролевою игру, – пробасил Рубен в трубку. Откинулся на спинку черного кожаного кресла и продолжил: – Обрисую пожелания... Представьте пустую проселочную дорогу, незнакомку в красном, которая буквально летит под колеса моей машины, просит подвезти, а я затаскиваю ее на заднее сиденье гелика и делаю с ней что хочу. Сможете организовать такое?

– Легко! – ответил менеджер клуба «Малинник».

Рубен краем глаза взглянул на дверь своего огромного кабинета – убедиться, точно ли закрыта, ведь свидетели такого разговора ему не нужны. Немного ослабил галстук и продолжил объяснять:

– Только девушка нужна подходящая: строптивая, с норовом, чтобы натурально отнекивалась, сопротивлялась. Ну, полная реалистичность картины. Поймите правильно, в прошлый раз мне понравилось. Но сейчас я бы хотел кое— что более пикантное, искреннее, вы меня понимаете?

– О да, конечно, разумеется! – принялся расшаркиваться перед Рубеном менеджер.

Еще бы ему не расшаркиваться. За членство в клубе клиенты, подобные Рубену Булатову, отстегивали такие суммы, что некоторым и за всю жизнь не заработать.

К счастью, Булатов легко мог себе такое позволить. Кроме того, дело стоило своих денег. Для членов клуба имелись очень приятные, можно сказать, уникальные привилегии. Можно было получить девушку буквально в любое время дня и ночи, и неважно, будни это, праздники или выходные. Не просто девушку, разумеется, а живую фантазию.

Мечтаешь о блондинке баскетбольного роста? Совершенно случайно она может устроиться на работу официанткой в твой любимый ресторан. Подаст тебе блюда с пылу с жару, а потом позволит поиметь себя в туалете того же ресторана.

Желаешь знакомство в ночном клубе с продолжением? Выбери место, и там ты встретишь зажигательную девчонку, на которую будут ронять слюни абсолютно все вокруг, включая твоих друзей. Только дева ни на кого другого не посмотрит, будет танцевать с тобой, а там уж как захочешь: можно отодрать ее в том же клубе, в машине или позвать домой и

трахать в свое удовольствие хоть целую неделю.

Или еще популярная фантазия: доставка пиццы в офис. Приглашаешь девушку — курьера на свой вкус, приказываешь ей забраться под стол, и она послушно встанет на колени, поработает ртом, пока ты тоже типа работаешь. Не обязательно загонять ее под стол, конечно. Можно взять ее в какой угодно позиции и в какое хочешь отверстие.

Девочки раскрепощенные, жадные до чаевых и оттого о — о — очень угодливые.

Булатов не знал, где их находили, но товар элитный, ни одной затасканной ему еще не попало, все свеженькие, как на подбор. Здоровые, разумеется, каждую проверяли чуть ли не под лупой, прежде чем подложить под клиента. Большинство — студентки, спортсменки, танцовщицы, как доказывал ему менеджер.

Рубен уже попробовал в «Малиннике» многое. И блондинок, и брюнеток, и даже лысых... Развлекался с ними дома, в офисе, в разных интересных местах.

Секс исключительно в собственной спальне за закрытыми дверями и плотно задернутыми занавесками — это скучно, это для стариков. Он же в самом расцвете сил: мужчина чуть за тридцать — самый подходящий возраст, чтобы наслаждаться жизнью.

С тех пор, как оплатил членство в «Малиннике», даже качаться начал, чтобы соответствовать своим же фантазиям, хотя фигурой был не обижен, всё при нем: высок, до двух

метров не хватило каких — то десяти сантиметров, а еще широкоплеч, в меру мускулист. Опять же, на лицо Булатов тоже ничего: насыщенно карие глаза, густые темно — русые волосы. Да он — мечта любой, какая бы с ним ни легла. Девушкам по вызову должно быть приятно, когда клиент не урод, ведь так?

— Давайте обговорим детали, — предложил менеджер.

— Давайте. — Рубен ухмыльнулся. — Хочу максимум правдоподобности, так, чтобы даже Станиславский и тот поверил... Нужна красивая строптивая стерва с честными реакциями. Найдете подходящую девушку?

Сцена ролевой игры с изнасилованием пришла к нему во сне, с утра только об этом и думал. Решил воплотить, не откладывая в долгий ящик.

— О, с этим проблем не будет, — пел соловьем менеджер. — Девушка отыграет свою роль как надо. Какую именно хотите? Уточните внешность...

— М — м — м, дайте подумать...

Рубен потер подбородок, заросший короткой, почти черной щетиной, силясь вспомнить детали сна.

— Записывайте! Стройная, но не тощая, чтобы грудь средняя, задница и живот подкачанные. Ненавижу, когда что — то там висит в неположенных местах. Рост средний, около метра шестидесяти. Длинные волосы — это обязательно... Лучше брюнетку.

Рубен уже представлял, как наматывает волосы девушки на

кулак, как поставит раком на заднем сиденье машины, сорвет с нее трусики и...

Секс в необычных местах будоражил воображение, одна мысль об этом заводила.

– А какой у девушки должен быть цвет глаз? – спросил менеджер.

– Что? Цвет глаз? Да хоть серо— буро— малиновый, мне параллельно.

Этой девчонке Рубен в глаза смотреть не собирался. Не в миссионерской же позиции он будет ее иметь, фантазия рисовала другие позы.

– Хорошо, я подберу варианты и пришлю вам на почту...

– Нет, фото заранее присылать не нужно, – отчеканил Рубен. – Хочу, чтобы было сюрпризом, иначе девушка на меня должного эффекта не произведет. Она ведь должна быть незнакомкой.

– Я всё понял. Мы подберем подходящее место, время. Я пришлю вам сценарий игры и реквизит курьером.

– Отлично. Жду!

Глава 2. Любитель сливок

Рубен положил трубку и довольно потянулся. После того как уладил вопрос, можно смело возвращаться к работе.

– Анжела, кофе, – нажал он на кнопку внутренней связи.

Очень скоро в просторном кабинете появилась она, та самая блондинка баскетбольного роста, о которой мечтает подавляющее большинство гетеросексуальных мужчин. Сиськи колом, задница – орех, а ноги до того длинные, что хоть на выставку. И зачем пошла в секретари? Могла бы работать моделью.

Булатов опробовал будущего секретаря еще на собеседовании, одобрил и с тех пор вот уже почти два года периодически имел в разные отверстия. Но после того как открыл для себя клуб «Малинник», так больше ни разу и не стащил с нее трусиков.

У Рубена не было каких-то определенных сексуальных предпочтений, он любил разных девушек. И если бы захотел, смог бы заполучить любую совершенно бесплатно, но это же надо стараться, что-то там из себя изображать, ухаживать, очаровывать. Булатов мог быть очарователен, когда нужно. Но зачем?

Он же не доит корову, если ему хочется молока, так? Просто покупает молоко. То же самое и с одеждой – он ее себе не шьет, не занимается производством машин, не убирает соб-

ственную квартиру и так далее.

Так почему с банальной потребностью в качественном сексе должно быть по-другому? Это такая же услуга, которую гораздо проще и даже дешевле оплачивать.

Нет более дорогой шлюхи, чем жена. По крайней мере, так говорят друзья. Шубы, бриллианты и прочее и прочее. Так еще не факт, что ты от нее будешь получать высококачественный секс по первому требованию. То голова у нее болит, то задница, то левая пятка... И даже если допустит до тела, совсем не обязательно, что это тело с годами не попортится: может пожирнеть, например. Или жена просто перестанет выкладываться на все сто. Поначалу-то они все пионерки, всего тебя оближут, лишь бы замуж взял, а после начинаются выкрутасы.

Если Рубен может позволить себе лучшее, зачем довольствоваться чем попало?

Булатов предпочитал брать от жизни максимум, снимать сливки.

А что можно назвать «сливками» в отношениях между мужчиной и женщиной? Конечно же секс! Его-то он и ставил во главу угла, исключительно им и занимался с разными девушками, ничего больше ему от противоположного пола не нужно.

Всё, чем жил Рубен Булатов, – работа, спорт, стритрейсинг, секс. Последовательность можно поменять.

Семья – пережиток прошлого, а детей он никогда не хотел.

Булатов и в работе пропагандировал те же принципы. Когда-то давно, когда ему не исполнилось еще и двадцати, он очень выгодно вложил отцовские деньги, профинансировал стартап – приложение, оптимизирующее способы доставки товаров в разные регионы. После этого стартапов в его жизни случилось великое множество.

Он и его огромная команда разработчиков мониторили новейшие идеи по всему миру, отбирали лучшие, выкупали их, патентовали, и его компания претворяла их в жизнь. Приложения для телефонов, планшетов, компьютерные программы, игры, информационные порталы и прочее и прочее... мало чем «Булат-Компани» не занималась.

Недаром фирма оккупировала целое офисное здание в семь этажей, а на самом верхнем этаже он, Рубен Булатов. Просторный угловой кабинет отделан по последней моде: белые стены, искусственная зелень, удобнейшие черные кресла, диван, на котором хоть спи сам, хоть тройничок устраивай. Куда ни глянь, в жизни Рубена сплошной комфорт, всё продумано до мелочей.

Новые технологии – отличный бизнес, перспективный, приносящий колоссальный доход. Кроме того, дело во всех отношениях интересное, практически каждый день какие-то необычные знания, открытия. Жилось Рубену нескучно.

Многие называли бы Булатова избалованным жизнью, он же просто считал себя везучим, а главное – свободным.

Да, временами накатывала депрессия, не без этого. Ста-

новилося тоскливо, муторно. Таке случается, если тебе доступны любые удовольствия. Паршиво, когда всё вокруг приедається. Но сексуальные фантазии здорово помогали разбавить серые будни. Впечатлений хватало минимум на неделю, а потом он всегда придумывал что-то новое.

Завтра... уже завтра он воплотит новую задумку в жизнь, спасибо «Малиннику». Кровь уже бурлила, а воздух вокруг искрил сексуальной энергией.

«Может, попросить Анжелу запереть дверь? Возьму побыстрому, и за дела», – мелькнула шальная мысль.

Глава 3. Реквизит

14 часов до происшествия

Ближе к концу рабочего дня Рубена действительно навестил курьер.

Молодой парень в синей униформе поставил на его огромный стол белую коробку и, не требуя никаких росписей, поспешил удалиться.

Булатов хищно оскалился, открыл крышку и присвистнул. В глаза первым делом бросился пистолет – черный «Глок». Он взял его в руки, покрутил перед глазами. Впрочем, довольно быстро понял: оружие ненастоящее. Выглядело впечатляюще, даже весило, как оригинал, хотя всего лишь пугач. Потрясающая детализация! Рубен знал, как выглядел настоящий «Глок», – приходилось держать в руках, хотя он и не большой профессионал по части оружия. Так, стрелял по банкам вместе с друзьями на заднем дворе приятеля. Тому, кстати, недавно, полковника дали.

Рубен навел пистолет на картину с видом ночного Нью-Йорка, нажал на курок, и вдруг оружие издало резкий звук, будто и правда выпустило пулю. Булатов аж подпрыгнул от неожиданности. Хорошо, у него кабинет со звукоизоляцией, а то сбежались бы все кому не лень.

Убрал пистолет, достал из коробки наручники. Они-то оказались вполне настоящими. Ключи тоже имелись. А еще веревка, кожаный кляп с красным шариком посередине, черная плеть-многохвостка и хлыст! И белый конверт.

Булатов открыл его, достал оттуда лист белого тонкого картона, украшенного по бокам золотыми вензелями. «Сценарий игры» – гласила заглавная надпись.

«Да, эти люди серьезно подходят к вопросу», – хмыкнул про себя.

Стал читать сценарий:

«Господин Булатов, мы приглашаем вас принять участие в завтрашней ролевой игре!

В семь утра в условленном месте вас будет ждать патрульная машина. Вы увидите наших людей на повороте, оттуда сверните направо, следуйте прорисованному на карте маршруту. Карта прилагается отдельно.

После того как проедете указанный поворот, дорогу перекроют, чтобы избежать случайных свидетелей. Лимит времени на игру – час. За этот час ни одну машину в ту сторону больше не пропустят.

Подъехав к указанному месту, вы увидите на дороге девушку в красном. Она станет просить помощи, а когда потребуете от нее близости, она начнет скандалить. По мере накала страстей девушка покажет вам средний палец. Этот жест будет означать, что она готова к контакту. Это триггер, точка невозврата. Дальше всё ограничивается только вашей

фантазией.

Не сдерживайте себя. Можете использовать любой реквизит из подарочного набора. Всё для вашего удовольствия.

Карта прилагается.

Удачной игры!

С уважением, команда клуба».

Булатов проверил коробку и действительно обнаружил карту, выполненную на манер старинной карты сокровищ, где место встречи обозначалось красным крестом.

– Хм, всё интересней и интересней...

Конечно, ради веселой встречи придется встать ни свет ни заря, ехать далеко за город – на лоно природы. Рубен проверил по компьютеру местность: тут тебе и лес, и речка неподалеку. Место красивое, но глухое, что для него только в плюс.

Теперь бы только дотерпеть до утра...

Булатов уже предвкушал сладкое, порочное приключение.

Глава 4. Жасмин Лайф

7 часов до происшествия

– Нет, нет, нет! Как ты можешь? – стонала в трубку Жасмин. – Ты просто не можешь отказаться от утреннего фотосета в двенадцать ночи!

– Жас, ну сорян, как-то не подумал о тебе, когда ложился в больницу с аппендицитом, – буркнул в трубку Серж.

Тут-то она быстро сообразила, что перегнула палку.

– Прости... – протянула виновато. – Я не то имела в виду. Поправляйся, пожалуйста!

Серж отключился, даже не попрощавшись. Похоже, всё равно обиделся.

– Же-е-есть... – протянула Жасмин и кинула мобильный на диван справа от себя, обняла подушку и тяжело вздохнула.

«Надо будет навестить Сержа в клинике», – тут же решила она.

Аппендицит – это паршиво, фотографа несомненно жалко, но ей-то как быть? У нее сроки горят! Ей завтра пост выкладывать.

Бьюти-блогеров реклама кормит, и отказаться от уже оплаченного заказа Жасмин не могла хотя бы в силу того,

что деньги уже потратила.

Ее аккаунт в «Инстаграме» носил гордое название «Жасмин Лайф» и имел уже целых двести тысяч подписчиков. Блогеры-миллионщики скажут «фи». А сама Жасмин такому результату за два года работы была безумно рада.

По паспорту она, конечно, никакая не Жасмин, а самая обычная Женя Новикова. Двадцатипятилетняя невысокая девчонка с карими глазами и волосами, которые так много раз меняли цвет, что свой родной она уже успела позабыть. Но в интернете ведь можно быть кем захочешь. И она предпочла стать цветочком, искренне веря, что красоты в этом мире много не бывает.

Философия у нее была проста: прекрасное повсюду, а кто этого не замечает, попросту слеп.

Жасмин нашла для себя настоящую миссию – показать самым обычным девчонкам из любого уголка России и ближнего зарубежья, что можно быть красивой всегда и жить красиво.

Неважно, сколько у тебя денег, времени и возможностей, всегда можно что-то придумать. Скомбинировать образ из недорогих вещей, разобраться в брендах, выбрать косметику, которая будет тебе по карману и по вкусу, научиться правильно ухаживать за кожей. Также можно подобрать идеальный цвет волос и прочее и прочее.

Как-то Жасмин даже устроила марафон – каждый день новый цвет. Скупила десять видов красок для волос, нашла мо-

делей из коллег по цеху, таких же блогеров. И каждый день они веселой девичьей толпой меняли кому-то имидж в режиме онлайн. Подходили к вопросу кардинально: подбирали новый макияж, одежду, обувь. Тогда-то у аккаунта «Жасмин Лайф» и появились первые спонсоры.

Еще Жасмин писала о местах, где можно замечательно провести время, не тратя при этом ни копейки. Выставки, парки, тайные уголки Краснодара.

Красиво жить может любой – вот ее девиз.

Аккаунт Жасмин жил, радовал людей и делал живой ее саму.

Может, кому-то такой образ жизни и покажется глупостью. Ведь до того, как стать блогером, Новикова отучилась в университете иностранных языков, даже овладела временем, а потом не смогла устроиться по специальности и целый год проработала на ужасно «перспективной» должности менеджера по оптовым закупкам нижнего белья. Зарплата небольшая, но зато стабильность! Стабильно скучная жизнь... которая Жене совсем не нравилась.

Зато в образе Жасмин девушка чувствовала себя настоящей. Делала то, что хотелось, строила будущее таким, каким мечтала его видеть.

Однако те, кто думает, что блогеры получают миллионы, глубоко ошибаются. По крайней мере Жасмин их не зарабатывала точно, хотя очень старалась сделать свою страничку максимально полезной, интересной и прибыльной.

Жила Новикова отнюдь не богато. Год назад взяла в ипотеку небольшую двушку, на которую уходила приличная часть ее доходов, а еще приходилось нередко подкидывать деньги транжире-сестре. Поэтому заказ от интернет-магазина женской одежды перспективного, хоть и недорогого бренда, ее очень обрадовал. Опять же, понравилась продукция – красивые и качественно пошитые наряды для вечеринок, свиданий, походов в кино и прочих женских радостей.

Из всего разнообразия Жасмин отобрала одно обалденное красное платье. К тому же место, где она собиралась делать снимки, козырное дальше некуда. Лес, речка, природа, птички. Заказчику очень понравилась такая идея. Кстати, на рассвете это место превращалось прямо-таки в райское. Рассвет – вообще магическое время для фотосессий из-за идеального мягкого света. Фотографируй – не хочу. Было бы кому фотографировать...

– Лизка! – тут же воскликнула она.

Снова схватилась за телефон и начала набирать номер. Уж кто-кто, а сестра ей должна помочь.

– Але, – услышала Жасмин ее веселое приветствие.

– Ты где?

В трубке фоном слышалась какая-то музыка.

– Я на вечеринке!

– Уже двенадцать, не пора ли домой? – принялась бурчать Жасмин. – Ты должна мне помочь, будешь снимать меня на рассвете, Серж заболел, у меня фотографа нет.

– На рассвете? – охнула та. – Это ж во сколько?

– Рассвет в пять тридцать, но мы выезжаем в четыре – нужно добраться до места, подготовиться, так что закругляйся там.

– Блин, Жас, я сейчас закруглиться никак не могу, я же на вечеринке с Виталиком... Он такой классный...

– Какой Виталик, Лиза?! Я тебя зову не просто так, а для работы, это важно!

– Это тебе важно... – буркнула сестра обиженно.

– А кому я отвалила за учебу все-все накопления, а? – Жасмин начала рычать в трубку. – Деньги, знаешь ли, не на деревьях растут!

Но чертовка пробубнила не слишком разборчиво:

– А? Что? Связь плохая, я тебе завтра позвоню!

И отключилась.

– Ну давайте все, топчите ногами, кидайте в последний момент... Мне, между прочим, постить эту рекламу уже утром!

Злющая на весь белый свет и себя в частности, Жасмин принялась чесать лоб, силясь сообразить, что же делать. Кого на роль фотографа она может найти в двенадцать ночи?

Позвонила парочке подруг-блогеров, но никто даже трубку не взял. Хоть перекраивай контент-план на месяц, честное слово. У нее же расписано, когда чья реклама выходит, окошко есть на завтрашнее утро – и только. Оно вообще случайно образовалось, окошко это...

«Инстаграм» – это вам не просто так, там масса заморочек. У Жасмин, как у любого планировщика, имелось четкое расписание постов, контент-план и договоренности с людьми.

«Может, ограничиться селфи? Снять себя на видео и нарезать кадры?» – мелькнула мысль.

Еще можно отложенную съемку. А что ей еще остается? Так и сделает.

Конечно, ехать ночью в лесную местность одной – то еще приключение. Но она была там уже несколько раз и знала: более уединенное место в крае найти сложно. Кто ей там что сделает? Медведь какой? Так не водятся они здесь.

Место абсолютно безопасное, беспокоиться не о чем.

Глава 5. Фотосессия

4 часа до происшествия

Находясь между небом и землей, а точнее в глубокой дреме, Жасмин даже сначала не поняла, что так противно записывало возле уха.

– Будильник! – простонала, просыпаясь.

Она любила фотосессии, обожала природу... Но не в три часа ночи. Еле сумела оторвать голову от подушки. Перенервничала из— за ситуации с фотографом и почти не спала, лишь прикорнула на какой— то час.

Совершенно не выспавшаяся и разбитая, Новикова поплелась в ванную.

– Обалдеть... – зарычала на свое отражение.

Еще вечером из того же зеркала на нее смотрела милая девушка, а теперь кикимора болотная.

«Ну... где наша не пропадала...» – вздохнула она и полезла в душ.

После водных процедур немного ожила и принялась превращать себя из кикиморы обратно в красивую Жасмин. Благо магических средств было с избытком. Бьюти— блогер она или кто? У нее хватит арсенала, чтобы облагородить хоть пятьдесят кикимор, и неважно, болотные они или какие еще.

Недаром в спальне склад косметики.

На лицо освежающая маска, на остальные части тела бархатный гель с ароматом жасмина и легким эффектом мерцания. Отчего бы и не померцать немного в три утра? Дальше прическа — локон к локону, макияж — черточка к черточке.

— Ну вот. Теперь я тебя знаю, — улыбнулась она своему отражению. — Теперь я тебя даже люблю!

Довольная собой, скинула халат и достала из пакета купленный вчера кружевной красный бюстгальтер. Стоил приличных денег, зато как поддерживал грудь, благодаря мудреной застежке спереди! Ее груди в нем так эротично торчали, что аж сама собой возгордилась.

Дальше трусики.

Конечно же, не бикини. Это всё прошлый век, да и платье слишком облегающее, в таком любое белье будет видно. Поэтому отдала предпочтение трусикам — наклеям. Симпатичная полоска красного кружева закреплялась на гладком лобке и попе аккуратными липкими линиями. Так прикрытой оказывалась лишь промежность, и никаких тебе лишних резинок. В таких трусиках и комфортно, и красиво. К тому же ей хотелось показать на фото идеальную линию от талии до бедра, благо наряд позволял.

— Теперь одежда, — Жасмин деловито прошествовала к шкафу.

Облегающее красное платье для рекламы предусмотрительно висело в шкафу в специальном чехле. Но сразу наде-

вать его Новикова не стала. Еще не дай бог пятно поставит или где— то зацепит! Запасной наряд ей нравился гораздо меньше.

Жасмин натянула шорты, топ. Потянулась к кофте, но подумала, что только зря прокатает с собой в машине. На улице август, в конце— то концов. Душно и жарко даже ночью.

Покидала в сумку всё необходимое для фотосессии и двинулась в путь.

Час до происшествия

— Вау... — только и смогла вымолвить Жасмин, разглядывая свои фото.

Она положила ноутбук и телефон на подстилку, расположившись на лужайке неподалеку от речки. Уселась удобнее и залюбовалась собственной работой. Всё— таки не зря посещала тренинг по эффектному позированию. Даже не смотря на то, что за фотографа у нее сегодня был таймер, снимки получились весьма хорошие. Удачная поза, ракурс, выгодно подчеркнуты акценты платья, так удачно обласкавшего красной тканью ее стройную фигуру. А как красиво падал свет

на плечи, прикрытые лишь тонкими бретельками! Наряд — космос.

Селфи для сториз также удались.

Новикова поблагодарила высшие силы за то, что здесь появился интернет, и вышла в сеть. Видно, где— то недалеко поставили вышку, ведь в прошлый раз, когда она сюда приезжала, интернета тут не было, зато теперь работал на удивление резво.

Жасмин немного поколдовала над снимками в фотошопе, поставила парочку фильтров, добавила приготовленный заранее рекламный тест. Выложила серию изображений и коротких видео в сториз, а основной пост отправила в отложку на более позднее утро. Дело сделано, денежки отработаны. «Всё... теперь можно домой».

Новикова потянулась, вдохнула свежего лесного воздуха и нехотя поднялась на ноги.

Времени всего— то шесть утра, к половине восьмого она уже будет дома, смоет со своего лица всё, что на ней есть, слопаёт бутерброд и ляжет баиньки.

После столь раннего приключения спать хотелось просто зверски.

Жасмин собрала вещички, запихнула в сумку, сложила на заднее сиденье своего красного седана, села в машину. Улыбнулась собственному отражению в зеркале заднего вида и повернула ключ зажигания.

Машина не завелась.

Глава 6. Встреча

Пятнадцать минут до происшествия

Рубен доехал до развилки, где ему отсалютовали двое патрульных на полицейской машине.

«Вот это размах...» – усмехнулся про себя.

Остановил гелик и обратился к бритоголовому, который сидел за рулем:

– А я там ни на кого левого не наткнушь? Не хотелось бы...

– Нет, что вы, – покачал головой патрульный. – Мы здесь с рассвета, по этой дороге ни одна машина еще не проехала.

Булатов довольно кивнул и поехал в указанном направлении. Чуть позже потянулся в бардачок – достать карту, но там ее не оказалось. Только тут вспомнил, как вчера выложил ее, чтобы взять с собой домой. Обрато положить, естественно, забыл, ведь утром чуть не проспал великое действо.

– Тьфу ты... – расстроился.

Впрочем, вчера он отлично рассмотрел дорогу, на память не жаловался. Ехать нужно прямо до второго поворота, потом на развилке направо, и очень скоро на пути должна была встретиться та самая незнакомка. При мысли о девчонке в штанах стало тесно. И Рубен надавил на педаль газа.

Ему и проехать — то следовало всего пару километров, од-

нако рулил уже минут десять, а никакой незнакомки не увидел. В голове четко поселилось ощущение, что все— таки пропустил нужный поворот. Однако проехав чуть дальше, наконец увидел впереди силуэт девушки в красном платье.

«Она!» — сразу понял.

Пять минут до происшествия

Жасмин уже еле шла по дороге, проклиная всё и всех.

Босоножки на шпильках хоть и не были новыми, но уже натерли ногу, к тому же по каменистой дороге идти в такой обуви — само по себе пытка.

Но выбора у нее не было.

У нее в целом, начиная со вчерашнего вечера, какие— то дикие проблемы с выбором, да и вообще, сплошные напасти.

Осталась без фотографа, не выпалась, еще и машина сломалась!

Ладно бы на этом несчастья и прекратились, но не— е— ет...

Когда любимая железная коняшка отказалась заводиться, Новикова чуть не разревелась. Одна в глуши, попробуй вызови туда эвакуатор. Решила звонить друзьям. Вылезла из машины и начала обзванивать.

Но кто тебе ответит в шесть утра? Все стали не в меру умные, звук на телефоне на ночь отключают. Жасмин разнерв-

ничалась, начала бродить туда— сюда по полянке, пытаюсь хоть кому— то дозвониться. И тут споткнулась о камень, да так неудачно, что порвала свои любимые и удобные походные босоножки. Мало того, еще и телефон уронила... экраном вниз!

За пять минут она лишилась машины, удобной обуви, телефона, а вместе с ним и выхода в интернет.

Пришлось натягивать эти жуткие десятисантиметровые каблуки, которые брала для фотосессии, и топтать ножками к людям за помощью. Не босой же идти со свежим— то педикюром!

Место глухое, и это пугало, ни одной живой души Жасмин так и не встретила, по крайней мере человеческой. Только птиц... они громко пели, чирикали. Но по мере того, как она продвигалась вперед, даже пернатые стали затихать, попадались всё реже.

Жасмин вышла из лесной полосы и пошла по дороге. Брела и брела, а на пути никого. Всё больше нервничала. А солнце поднималось всё выше, уже стало припекать, несмотря на ранний час. И вдруг вдалеке показалась машина – черный гелик.

Новикова так обрадовалась, что готова была замахать руками и закричать от радости, еле сдержалась. К счастью, водитель и без этих щенячьих восторгов ее увидел и ехал явно прямо к ней. Кстати, достаточно быстро ехал! Огромный джип затормозил слишком резко.

«Может, маньяк какой?» — мелькнуло в голове невыспавшейся Жасмин.

Но какой маньяк будет ездить в поисках жертвы в семь утра?

«В такое время маньяки спят!» — успокоила она себя.

К тому же выглянувший из окна машины мужчина оказался для маньяка слишком симпатичным. В модной коричневой рубашке, широкоплечий, с большими карими глазами и темно— русыми волосами. Его лицо покрывала легкая щетина. Явно русский, хотя некоторые восточные черты всё же были: слишком густые темно— коричневые брови, ресницы. Впрочем, какая ей разница, каков он на внешность?

Жасмин понравилась его белозубая улыбка, и она успокоилась окончательно. Решила подойти к машине со стороны водителя, тут же принялась тараторить:

— Ой, здравствуйте, я так рада, что вас встретила! Подвезете до города, а? У меня машина сломалась. Или хотя бы дайте телефон вызвать эвакуатор?

И тут незнакомец как-то совсем нехорошо ее осмотрел, словно прикидывал, как она ему. По блеску в его глазах Жасмин поняла: одобрил, понравилась.

— Конечно, куколка! — гаденько улыбнулся. — Только это дорого тебе встанет.

— Э— э— э... что? — сначала не поняла она.

Привыкшая к тому, что мужчины спешили ей помочь, Жасмин к такому ответу оказалась совершенно не готова.

Неужели рыцари настолько перевелись? Он хочет денег за звонок?

– Сколько вы хотите? – спросила, подсчитывая в уме имевшуюся наличку. – У меня много с собой нет, держу деньги на карте...

– О, я принимаю оплату исключительно натурой, – цокнул языком он, и его улыбка магическим образом стала еще гаже.

Теперь Жасмин уже не понимала, как могла посчитать его мерзкую ухмылку хоть сколько-нибудь привлекательной.

«Нет, ну что за парнокопытное! Это он так шутит? Тоже мне клоун!»

– Я надеюсь, это вы так пошутили! – фыркнула она.

– А я надеюсь, ты сейчас стащишь свои трусики.

– Я не проститутка! – выкрикнула она, сжимая в руках клатч.

– Да ладно! А что платье такое напялила? – Он оглядел ее наряд сверху вниз.

Ну да, красное платье, и что? Красное носят только проститутки? Оно даже не было коротким – доходило почти до колена. Облегающее, да, но на пошлый наряд девочки по вызову не тянуло при всем желании.

Всё еще приходя в себя от грубого высказывания, Жасмин услышала резкое:

– Давай, не ерепенься, трусики снимай и садись в машину.

Это был приказ. Не прикол, не попытка флиртовать, именно приказ.

Глаза Новиковой широко распахнулись, ресницы захлопали с небывалой скоростью.

– Ты тупая или глухая? – процедил незнакомец.

Его слова подействовали на нее как ушат ледяной воды.

За время своей работы блогером Жасмин столкнулась со множеством разного, в том числе с открытой ненавистью и троллингом. Обычно ей удавалось с гордо поднятой головой уходить от конфликтов. Но у каждого есть своя болевая точка. И у Новиковой она тоже была. Отчего— то некоторые люди считали: если ты пишешь посты в «Инстаграме» и выставляешь свои фото, значит, у тебя априори ай— кью ниже дна Марианской впадины¹.

И невдомек этому козлу, что Жасмин свободно говорит на трех языках, а также обладает массой других талантов.

Тупая... Это слово бесило еще со школы, и она очень старалась такой не быть. Да только люди видят лишь то, что снаружи. А ум, он в черепушке скрыт и в глаза так сильно, как ее красивое личико, не бросается. Если хорошенькая, значит, тупая – самый мерзкий стереотип.

– Мне повторить вопрос? – Незнакомец сопровождал гадкие слова еще более гадкой ухмылкой.

В эту самую секунду у Жасмин задергался глаз. Она поняла: еще чуть— чуть, и схватит какой—нибудь увесистый

¹ Марианский жёлоб (или Марианская впадина) – океанический глубоководный жёлоб на западе Тихого океана, самый глубокий из известных на Земле. Назван по находящимся рядом Марианским островам.

камень и швырнет этому козлу прямо в лоб.

Мало ей своих неудач, так еще умудрилась встретить такого наглого хама. Не нужен ей его телефон, пусть подавится. И в машину к этому извращенцу она ни за что не сядет.

«Просто уйди!» – приказала она себе.

Еле сдержалась, чтобы ничего этому сказочному придурку не ответить, уже собралась отвернуться, но рука всё же взметнулась, а вместе с ней и средний палец, который она с превеликим удовольствием и продемонстрировала в качестве главного аргумента.

Развернувшись, гордо вскинула голову и зашагала дальше по дороге.

Жаль, уйти далеко ей не дали.

Глава 7. То самое происшествие

То, как неохотно Кукла с ним пререкалась, даже немного разочаровало Рубена. Он ведь хотел активного противостояния. Именно за него заплатил!

Хотя девочка оказалась со всех сторон бесподобной, чего уж там, не разочаровала. Лицо, фигура, длинные ноги... И кожа у нее какая-то необычная, будто даже мерцала на солнце. Прямо сказка, а не девочка, очень ему понравилась.

Увидев долгожданный средний палец, он мгновенно завелся. Внутри всё заняло в приятном предвкушении. Чуть пар из ушей не повалил, словно с женщиной полгода не был.

– Стой, кому сказал! – рявкнул он, когда заметил, что Кукла наглым образом уходит.

Вихрем вылетел из машины, догнал девчонку в два прыжка, схватил за плечи и развернул к себе.

– Ты обалдел совсем? Отпусти! – зашипела она и попыталась вырваться.

А в глазах столько злости, что в ней человека утопить можно. Вот она, стервочка. Началась настоящая игра! Рубен аж сглотнул в предвкушении.

Это именно то, чего он хотел, – усмирить дерзкую девочку.

– Заткнись и подчиняйся! Тогда, может быть, не очень пострадаешь, – прорычал он ей в лицо.

Глаза у Куклы тут же увеличились раза в два.

– Ты... ты... ты что?! – взвизгнула она и захлопала ресницами.

«Как хорошо играет, прям актриса!» – отметил он про себя.

Пара слов, и уже не такая резвая на язычок. На лице девчонки отобразилось искреннее удивление, даже Станиславский поверил бы.

Рубен довольно ухмыльнулся, рывком потащил девчонку к машине, прикидывая, как бы так половчее схватить, чтобы не поранить. Всё-таки маленькая, хрупкая, к тому же очень понравилась, не хотелось ей вредить по-настоящему, хотя заплатил за всё с избытком.

– Я... Ты что? Я не пойду! – заголосила Кукла, пока перехватывал обе ее руки, заводил за спину.

Ну не выкручивать же ей руки в самом деле, жалко. Рубен решил больше давить на внушение, чем на физику.

– Вперед! – приказал он и силком потащил к машине.

– Нет, ты что, нет! – завопила она, когда Рубен пихнул ее на заднее сиденье со стороны водителя. Как только выпустил ее руки, Кукла быстро продвинулась к противоположной двери, дернула ее, но та оказалась заперта.

Рубен залез за ней. Она тут же принялась активно лупить его в грудь своими маленькими кулачками. Он так и не понял, зачем она это сделала. Наверное, стремилась причинить боль, но в итоге лишь еще больше раззадорила.

– Сиди смирно! – прогремел он и добавил, прищурившись: – Не беси меня, иначе пожалеешь.

Снова перехватил ее руки, достал из кармана, расположенного позади переднего сиденья, наручники.

– Мамочки! – крикнула Кукла и застыла.

Будто замороженная, наблюдала за тем, как Рубен застегнул наручник на ее правой руке, протянул перемычку через ручку двери и защелкнул второй наручник на левой. Таким образом девчонка оказалась теперь надежно прикована. Не могла сбежать, да и сопротивляться тоже.

Она сидела, прижавшись к двери, и смотрела на него своими огромными карими глазищами и тихо, испуганно лепетала:

– Ты пожалеешь! Я в полицию позвоню! Тебя накажут!

– Я не из пугливых, – осклабился он.

И с удовольствием оглядел добычу, так старательно сжимавшуюся в комочек. Типа вся такая испуганная-испуганная.

А посмотреть было на что.

Девочка оказалась во всех местах ухоженная дальше просто некуда, к тому же явно активно занималась в спортзале. Округлые бедра, тонкая талия, плоский животик, а лицо... хоть неделю ею любуйся.

Он провел пальцами по ее голому плечу, вдоль руки. Кожа оказалась на удивление мягкая и совершенно без волос. Ее хотелось не просто трогать – распластать на какой-нибудь

твёрдой поверхности, раздеть и всю детально рассмотреть, изучить каждый изгиб руками, губами, языком.

А какое богатство дерзко выглядывало из зоны декольте...

Рубен тут же протянул руку, чтобы сжать грудь.

– Не тронь! – заверещала Кукла и устояла на него ди-ким взглядом.

– Я трону всё, что захочу, – усмехнулся он, хотя усмешка эта напоминала скорее оскал.

Несмотря на визг и просьбы, Рубен задрал платье Куклы чуть ли не до плеч и аж присвистнул от вида ее фигуры.

Эту девчонку будто кто-то отфотошопил специально для него, настолько совершенной оказалась. Никаких изъянов – идеальна! И формы плавные, аппетитно округлые. Она будто вообще не из этого мира.

Под громкий писк девчонки Рубен нашел на бюстгальтере застежку спереди, расстегнул. Потом по-хозяйски потянулся к девчонке, обнял ее и сжал грудь с другой стороны – небольно, но ощутимо. Она до жути приятно заполнила ладонь, аж захотелось застонать от удовольствия.

И тут взгляд его опустился ниже.

– Это что такое? – охнул он, разглядывая ее... нет, не трусики, красную кружевную полоску, чудом державшуюся на теле.

– Не трогай, пожалуйста! – жалобно попросила она, наивно пытаясь ускользнуть от него, хотя деться ей было реши-

тельно некуда.

– Скулеж прекратила, а то кляп достану! – отрезал Булатов.

Резко рванул полоску кружева, и она осталась у него в руках.

Девчонка и между ног оказалась абсолютно гладкой. Легко ее удерживая, Рубен подсел под нее, устроил у себя на коленях и попытался сунуть руку ей между ног, но она отчаянно их сжала.

– Раздвинь! – скомандовал ей на ухо. – Раздвинь, я сказал!

Но никакие словесные увещевания не заставили девчонку подчиниться. По-прежнему сжимала ноги так, будто от этого зависела ее жизнь. А Булатов к этому времени уже так завелся, что даже секунды промедления казались вечностью.

«Спокойно, Рубен, спокойно», – успокаивал он себя, пару раз глубоко вздохнул.

Но ведь от нее еще и пахло так притягательно! По-женски нежно, цветочно...

«Жасмин», – наконец вычленил он отдельный аромат, исходящий от сладкой девочки.

Желание взять Куклу немедленно стало почти нестерпимым. И он возьмет, обязательно, но сначала еще немного с ней поиграет.

Он спустил ее с колен, отодвинувшись, и еще раз любовно осмотрел ее трепещущее тело.

Из того же кармана, где находились наручники, Рубен до-

стал кнут.

Он не собирался использовать всё, что было в подарочной коробке клуба. И бить ее кнутом тоже не хотел. Не понимал, как избиение может доставить удовольствие.

А вот мурашки, которые появились на теле Куклы после того, как он продемонстрировал ей черный кнут, ему очень даже понравились.

– Ты совсем псих?! – тихонько простонала она.

Но ему хватило всего лишь грозного взгляда, чтобы заставить ее заткнуться.

Девчонка нервно сглотнула и замерла, как будто неживая, словно и правда превратилась в куклу.

Он просунул хлыст между ее спиной и сиденьем, заставив ее чуть наклониться вперед. Провел им по ее позвоночнику. Бить не собирался, да и невозможно это в машине, но девчонка вся сжалась, будто именно удара и ожидала.

– Теперь слушай меня, Кукла, – проговорил он, накидывая хлыст ей на шею. – Ты моя, и я сделаю с тобой всё, что захочу. Могу затянуть эту штуку как удавку и сделать тебе по-настоящему больно. Могу достать пистолет, засунуть тебе его в рот или еще куда-то. Но тебе это тоже вряд ли понравится, правда? Поэтому ты резко становишься послушной девочкой и позволяешь мне себя поставить в какую надо позу и трахнуть, как я захочу. Поняла?

Грязные разговоры лично его заводили невероятно. Надеясь, что и для нее это так, но девчонка ничем этого не

показала. Вообще ничего не ответила, лишь распахнула еще шире свои бесподобные глаза.

Тогда Рубен затащил на ее шее хлыст на манер удавки и слегка потянул. Чуть-чуть... не сдавил даже. Но этого оказалось достаточно для прямо-таки сногшибательного эффекта. Девчонка в буквальном смысле задрожала перед ним.

– Сейчас я тебя поцелую, проверю, какая ты стала покорная.

Обычно так не делал, но в эту минуту просто дико захотелось.

Рубен отшвырнул хлыст, схватил девчонку за плечи и прижался губами к ее сладкому роту. Смял ее губы, вторгся во влажное, вкусное пространство языком, исследовал его, завоевывал, покорял.

Голова пошла кругом, а в паху уже дико ныло от желания. Он резко оторвался от Куклы, отсел подальше и схватил ее за бедра. Развернул к окну и принудил встать на колени прямо на сиденье. Заставил нагнуться, явить его взору ее секретное местечко.

Рубен сунул руку ей между ног, погладил бархатный лобок, складочки, скрывающие самое сокровенное, а потом засунул в Куклу палец. И тут же недовольно сморщился. Не очень-то много влаги там оказалось.

Вот где сыграть не смогла... Печально, хотя и ожидаемо, более того, поправимо.

Может, у нее проблема со смазкой? Ему периодически

встречались такие девчонки. Рубен заранее побеспокоился о таком повороте событий и припас лубрикант, который предусмотрительно положил в карман позади водительского сиденья.

Достал его и вылил добрую порцию в руку. В машине резко запахло клубникой.

Девчонка дернулась, когда попытался к ней прикоснуться.
– Если не хочешь, чтобы я тебе что-нибудь порвал, ты сейчас расслабишься и выгнешься как надо. Я – большой мальчик, хочу тебя подготовить.

Он с силой схватил ее за бедро, заставил оттопырить попку и снова провел пальцами по ее складочкам.

Расстегнул джинсы, стащил их с себя, наконец выпуская на волю член. Смазал клубничным лубрикантом и его.

Пристроился к девчонке сзади. Один рывок, и он уже в ней. В сладкой и достаточно влажной Кукле.

Она резко вскрикнула и замерла.

Рубен дал ей несколько секунд привыкнуть к размеру своего члена. Сам уже с ума сходил от долгожданного контакта. Ловил особый кайф от того, какой тесной девочка оказалась внутри.

Менеджер уверял его, что все девочки чистенькие, проверяются после каждого клиента, к тому же на противозачаточных, так что с ними можно было развлекаться без всяких там резинок. Еще один плюс, причем значительный.

Первый толчок, второй, третий, а потом дикая скачка. Он

входил в нее, рыча от удовольствия. Крепко держал одной рукой за волосы, второй за талию и с силой вдавливал в нее член.

Кончил быстро и бурно, даже сам не ожидал. Слишком перевозбудился, пока раздевал Куклу и себя, трогал ее грудь, гладил между ног.

Что удивительно, завелся снова, даже из нее не выходя. И продолжил сладкое движение. На этот раз так не спешил, вдоволь наслаждался, насаживая ее на себя.

И снова кончил до обидного быстро. Такое с ним со студенческих времен, пожалуй, впервые.

– Ничего себе, – прохрипел он, орошая ее семенем внутри.

Выходя из нее, как следует шлепнул по попке, а потом схватил девчонку, устроился на кресле и усадил к себе на колени.

К тому моменту она уже ничему не сопротивлялась.

– Как тебя зовут? – спросил тем же хриплым голосом.

– Женя... – тихо промямлила она.

Имя ей шло, но прозвище, которым он ее наградил, подходило гораздо больше – Кукла.

– Не обижайся, если немножко переборщил. Ты классная очень.

С этими словами он поцеловал ее в шею, а потом не удержался и легонько укусил.

Хотя сделал это ласково, она вдруг зашипела:

– Отпусти меня...

– Хамишь... накажу! – усмехнулся он.

– Пожалуйста... – вдруг взмолилась она.

И так много мольбы было вложено в это ее «пожалуйста», что у него на миг даже сердце сжалось.

– Ты это... не переигрывай, а то еще поверю. Нет, ты молодец, постаралась от и до. Заслужила!

С этими словами он спустил ее с колен, достал ключи от наручников и освободил ее.

Пока Кукла судорожно опускала платье, застегивала бюстгальтер, Рубен достал из кармана лежавших на полу джинсов бумажник, вытащил несколько купюр и засунул их в клатч девчонки, который нашел на полу. Вручил его оцепеневшей девчонке и пробасил:

– Я покурить хочу, в себя немного прийти. Ты выйди, подожди меня возле машины минут пять. Я потом отвезу тебя куда скажешь.

Достал из другого кармана брелок от машины, нажал на кнопку, и замок на двери щелкнул, открылся.

Куклу как ветром сдуло. Выскочила с такой скоростью, как будто он сказал, что скормит ее голодным собакам.

Впрочем, оно и к лучшему, послевкусием от пережитого Рубен хотел насладиться в одиночестве. А то девчонка как откроет рот, как разрушит всю сказку...

Курить бросил давно, но вот после секса позволял себе сигарету-другую для полноты ощущений. А после того, что

случилось сегодня, не закурить – преступление. Поэтому едва Кукла оказалась на улице, достал припасенную в кармане за передним сиденьем пачку, чиркнул зажигалкой и прикрыл глаза, откинувшись на спинку.

Докурил, не размыкая век, ничего и никого вокруг себя не видя, не слыша. Потом не спеша натянул джинсы.

Но когда вышел из машины, сладкой девочки по имени Женя уже не нашел.

Куда делась? Сбежала в лес? Зачем? Хотя, наверное, ее ждали где-то за поворотом.

А всё-таки молодец, Кукла! До конца доиграла.

Эта девочка явно не на один раз, и Рубен обязательно скоро снова ее закажет, уж очень понравилась.

Глава 8. Беглянка

Как только Жасмин оказалась вне зоны контроля Хищника, побежала.

«Хищник!» – это слово всплыло в ее сознании сразу после того, как он потащил ее в машину. И позже, когда с ужасом наблюдала, с каким диким выражением глаз он оглядывал ее обнаженное тело. Нормальные мужчины так не смотрят и не делают того, что он сделал... Только хищники!

Как она сразу не разглядела его сущности? Еще помощи просила, глупая. Как не заметила его безумия? Хотя... Тут скорее не безумие, тут патологическая наглость, вседозволенность и желание обладать, подчинять, подминать под себя.

Захотел? Взял! И плевать, как подло и безжалостно это по отношению к женщине.

За свою жизнь Жасмин узнала множество историй, когда девушки страдали от жестокого насилия. Но когда слушаешь подобные рассказы или читаешь их, тебе кажется: с тобой такого никогда не случится! Ты особенная, с тобой всегда всё будет в порядке. Никто не посмеет поступить так подло.

И вот это случилось.

Самое страшное и дикое, что она могла себе представить, только что случилось!

Прямо посреди бела дня...

Жасмин бросилась прочь от дороги, сразу в лес, порвав платье о придорожный кустарник. Но она была готова на что угодно, лишь бы Хищник не смог догнать ее на своем джипе. Решила, что на своих двоих этот высокомерный ублюдок вряд ли бросился бы за ней в погоню.

Очень скоро Новикова набрела на какую— то тропинку и побежала по ней.

Босоножки на каблуках стянула почти сразу же. На педикюр теперь было решительно плевать. Даже стало смешно, что еще недавно ее волновали подобные вещи. Не хотела портить красивые ножки, потому что собиралась на выходных в аквапарк. Дура! Какой теперь ей аквапарк?! На черта он ей сдался?

Плевать на педикюр, плевать на изодранные ноги. Плевать на всё, кроме скорости передвижения.

Хищник больше ее не получит! Она сделает всё, чтобы никогда не попасться ему на глаза.

Чуть пробежав по тропинке босыми ногами, Новикова невольно поморщилась, застонала от вонзившегося в стопу камня. Вдруг вспомнила, как этот ублюдок совал ей что— то в клатч, который до сих пор чисто рефлекторно сжимала в руке.

Открыла клатч и обомлела.

Деньги! Он засунул ей в сумку деньги!

– Типа заплатил и всё в порядке? – горько усмехнулась она. – Типа шлюху нашел? Да засунь ты себе эти деньги...

Она с омерзением достала оранжево— красные бумажки с изображением памятника Муравьеву— Амурскому² и отшвырнула их в сторону. Будто это и не деньги вовсе, а грязные бумажки, пропитанные ядовитой отравой.

Не удержалась, вытерла о платье руку, будто испачкала ее о купюры, и побежала дальше.

Внизу живота жутко ныло, в груди щемило, легкие жгло, но она продолжала бежать. Даже не понимала, куда бежала, ведь под рукой не было такого привычного ей навигатора. Главное – оказаться подальше от того места, где ей сделали больно, так незаслуженно больно.

Лишь позже заметила, что двигалась по тропинке, параллельной дороге и ведущей к той полянке, где она бросила машину. Должно быть, автоматом повернула туда, откуда пришла.

Обратная дорога к лесному уголку, что еще недавно казался раем, заняла гораздо меньше времени. А оказавшись там, Жасмин уже не понимала, что хорошего нашла в этом месте. Далекое, безлюдное, опасное, оно больше не вызывало положительных эмоций.

Новикова бросилась к машине, достала бутылку с водой, кое— как умылась, намочила платок. Содрогаясь от омерзения, терла кожу, стремясь стереть с себя запах Хищника, его прикосновения, воспоминания о нем.

² На лицевой стороне купюры достоинством 5 000 рублей изображен вид на набережную города Хабаровска и памятник Н.Н. Муравьеву-Амурскому.

Где — то на задворках разума пульсировала мысль: нельзя уничтожать улики, а ее тело — улика и есть. Нужно немедленно обратиться в полицию.

Полиция... Но только где она? Как она туда доберется? Как вообще выберется из этого богом забытого места?

Телефона нет, машина сломана.

Пойти еще раз попытать счастья на дороге? Да она лучше умрет тут от голода, чем еще раз...

Нет!

Жасмин забралась в машину, заперла двери и улеглась на заднее сиденье, стремясь обрести хоть тень спокойствия, почувствовать себя хоть чуточку в безопасности.

Она не знала, сколько так пролежала, свернувшись калачиком. Час? Два? Три? Она словно потерялась во времени и пространстве.

Стучала зубами то ли от страха, то ли от озноба, хотя в машине было достаточно тепло. Очень хотела заснуть, хоть ненадолго отключиться от кошмара. Жмурила глаза, но кто — то очень жестокий будто вытатуировал на внутренней стороне ее век лицо Хищника. Его оскал, его пожирающий взгляд... А в уши врезался его голос и хриплые стоны удовольствия.

Ему понравилось то, что он с ней делал! Ей было до ужаса страшно и противно, а ему понравилось.

Никуда от этого кошмара не деться.

«Я вообще никуда отсюда не смогу деться...» — вдруг по-

няла она.

Жасмин просто не в состоянии заставить себя еще раз попытаться отыскать помощь. И останется здесь навсегда.

И тут вдруг она услышала звук сигнала машины.

Внутренне сжалась, отчего — то сердце пронзила уверенность: Хищник ее нашел!

Хочет второй раунд? В этот раз у него ничего не выйдет! Она не позволит больше так собой воспользоваться. Она горло ему перегрызет...

Жасмин резко села и обернулась на звук сигнала.

Однако вместо проклятого черного гелика увидела белую машину подруги Маши, одной из многих, кому успела сегодня позвонить. А на переднем пассажирском сиденье обеспокоенно хмурилась сестра.

«Они приехали за мной!» — простонала про себя.

И поблагодарила бога за то, что пару месяцев назад показала Маше это место для фотосессий. Иначе вряд ли кто — то так просто нашел бы ее сегодня.

Жасмин вздрогнула от резкого всхлипа. Даже сразу и не поняла, что это ее всхлип и что это по ее щекам заструились слезы.

Глава 9. Найти Куклу

Сегодня Рубену решительно не работалось. Не мог сосредоточиться на деле, даже попросил отменить послеобеденные встречи.

Только и делал, что бродил по своему огромному офису да любовался на вид центральной улицы города из окна.

После сегодняшнего приключения в теле жило приятное послевкусие. Но картину несколько портило какое— то странное чувство, которое подспудно грызло. Даже не мог толком объяснить, что это... Будто он сделал нечто плохое, но никак не мог понять, что именно. Может быть, интуиция предсказывала какие— то проблемы?

Грызло его и другое чувство, совсем уж неожиданное. Хотелось получить Куклу обратно. Почему она его не дождалась? Так не понравилось? Не терпелось уйти? Или он сделал ей больно? Но ведь старался не делать, она должна была это оценить.

К тому же если ей что— то не нравилось, всегда могла сказать стоп— слово. Он ей даже рот не затыкал, но она не сказала. Значит, всё было в порядке, верно?

Отчего— то захотелось показать красавице Жене, что он может быть и ласковым тоже. Игры играми, но старый добрый ванильный секс никто не отменял. Рубен может заказать номер люкс в отеле. Прикажет наполнить джакузи, за-

сыпать кровать лепестками роз, принести фрукты, шампанское, конфеты... Что там еще барышни любят?

«Так стараться из— за какой— то шалавы?» — смеялся сам над собой.

Впрочем, он и сам не прочь отмокнуть как следует в джакузи, позволить девушке сделать ему массаж плеч, а потом сладенько поиметь ее там же. Почему нет?

Сегодня же.

Булатов не относился к тем людям, кто любит предвкушать. Ему надо сладкое сразу, и сладкое это он хотел получить от своей новой любимой Куклы.

Хм... пожила бы она у него недельку, как бы было хорошо. Натрахался бы во всех позах в свое удовольствие. Точно! Он заберет ее домой. И правда, пусть какое— то время побудет у него.

Это удивительно, кстати, что его вдруг посетили такие желания. Ведь обычно даже второго раза с девчонкой почти никогда не хотелось. Исключение разве что его секретарь. Но он не воспринимал ее как девушку, так, секс— тренажер с обалденными сиськами.

Да, сегодня же вечером он позвонит в «Малинник» и потребует девушку себе.

«А зачем ждать до вечера? Вдруг ее кто— то займет раньше? Красавица ведь», — прошила мозг неприятная мысль.

Тут же представил, что какой—нибудь член клуба «Малинник» закажет Куклу, а потом начнет ее зажимать, пихать

в ее красивые места что попало, и аж всего передернуло. Рубен не мог этого допустить!

Пусть Кукла какое— то время действительно поживет в его доме. Ему не надо, чтобы за это время она была с кем — то еще.

Он тут же достал телефон и позвонил менеджеру из «Малинника».

— Я хотел бы заказать девушку... Длительное пребывание. Оплачу дополнительно, само собой.

— Какую девушку вы хотели бы? — тут же оживился менеджер.

— Ту же самую, с которой я был сегодня утром.

В трубке повисло неловкое молчание, а потом менеджер как— то не слишком уверенно ответил:

— Видите ли, девушка, которую мы для вас подготовили, утверждает, что вы так и не приехали. Мы решили, что вы передумали, и не стали вас беспокоить по этому поводу, вы ведь деловой человек...

Рубен почесал затылок, пытаясь понять, почему девушка могла так сказать.

— Что за бред вы несете? Она совершенно точно врет. Пришлите мне ее немедленно. Хотя нет, я сам заеду!

Тот факт, что Кукла решила соврать менеджеру клуба, изрядно насторожил Рубена. Лучше будет поговорить сразу с ней и менеджером.

Когда Рубен оказался в здании клуба, его встретил менеджер, низкорослый мужичок в идеально выглаженном темно— сером костюме.

— Добрый день! Меня зовут Максим, мы с вами говорили по телефону.

— Да— да, — кивнул Рубен.

Внешность менеджера оказалась настолько невзрачной, что Булатов невольно тому посочувствовал. Заморыш с жиденькими бесцветными волосенками.

Впрочем, не всем же быть такими, как Рубен Булатов. Должны быть и такие, как Максим.

— Позвольте проводить вас в оранжевую комнату, — повел его за собой менеджер.

В здании клуба располагалось множество комнат отдыха самого разного назначения. Уютные гостиные, бильярдные, кальянные, сауны и, конечно же, спальни. Самые разные, с круглыми и квадратными кроватями, зеркальными потолками, шестами для стриптиза и прочее и прочее. Были также помещения для более пикантных удовольствий: с наручниками, цепями и другими приспособлениями для жесткой любви.

Впрочем, сегодня Рубен явился в клуб не отдыхать. Он быстро выяснит, почему Женя врет, заберет ее и отвезет в свою городскую квартиру, откуда очень нескоро выпустит.

«Интересно, она танцует стриптиз?» – вдруг стало любопытно ему. Даже если нет, пусть хореограф поставит ей танец. Было бы очень интересно как следует рассмотреть ее роскошное тело, когда она будет раздеваться для него под музыку. Булатов не поскупился бы на такое шоу.

– Проходите, пожалуйста, – пригласил его Максим.

И Рубен действительно оказался в оранжевой комнате. Всё здесь было цвета взбесившегося апельсина, даже пушистый ковер и изображения на больших фото, развешенных по стенам. А на оранжевом же диване сидела незнакомая брюнетка в красном платье.

– Вот, пожалуйста. Это Алина, – заговорил менеджер, представляя девушку.

Та мигом подобралась, выпрямилась, продемонстрировав Булатову богатое содержимое, почти выпрыгивающее из декольте. Улыбнулась, кивнула ему.

– Хм... – протянул Рубен, разглядывая кандидатку себе в постель.

Девушка симпатичная, конечно, уродин здесь не держали. Роста такого же, как и Женя, но крупнее в бедрах, совершенно точно не такая точеная. Взять ее было бы всё равно, что любителю часов «Ролекс» надеть на руку подделку. Никакого удовольствия!

– Э нет, только не говорите, что мою Куклу вы уже кому-то всучили снова! Мне нужна та самая девушка, которая была со мной этим утром. Другая не подойдет.

– Это та... – развел руками Максим.

– Я с ней не спал!

– Она утверждает то же самое.

– Тогда с кем же я спал? – усмехнулся Рубен.

И по вопросительному выражению лица менеджера понял: тому тоже очень хотелось бы знать ответ на этот вопрос, но он тактично промолчал.

– Я не понял, вы меня за идиота держите, что ли? – строго процедил Булатов.

– О нет, конечно же нет! – тут же всполошился Максим.

Булатов заметил, как менеджер напрягся. Уже хотел было снова начать возмущаться. Но тут Максим начал сыпать извинениями:

– Простите великодушно, мы, конечно же, должны были вам позвонить еще утром, но кто же знал, что случится такая оказия... Вы не волнуйтесь заранее, это всего лишь предположение... Возможно, вы переспали с какой— то посторонней девушкой?

– Но как такое вообще могло произойти? – зарычал Рубен. – Вы же обещали мне постановочную игру! И тут вдруг я натыкаюсь на незнакомку... Откуда она вообще там взялась?

Менеджер развел руками:

– Может быть, это была какая— то случайная прохожая? Маловероятно, конечно, ведь наша машина с рассвета патрулировала местность, но всякое случается. Может быть, какая— то незнакомка просто шла по дороге и...

– Она была в красном платье, как и обговорено в сценарии! – стоял на своем Рубен.

На это менеджер только развел руками.

«Так... – Булатов принялся усиленно разминать виски. – Это что же получается? Я увидел на дороге девушку, которой нужна была помощь, и вместо помощи отымел?»

Нежеланная догадка оказалась слишком неудобоваримой, слишком нереалистичной, слишком гадкой.

«Это какой— то вселенский пиздец! Нет. Так ведь не бывает, чтобы нормальную девушку перепутали с проституткой. Как же пресловутый фак? Она же мне его показала. Зачем?»

И вдруг память услужливо подкинула воспоминание о том, как Кукла выпалила, сжимая в руках красный клатч: «Я не проститутка!»

Если предположить, что цвет платья – совпадение, а фак – возможная неадекватная реакция на его грубый подкат, тогда...

«Это какая— то ошибка, этого просто не может быть!» – тут же успокоил себя Рубен.

Он решительно не понимал, как мог попасть в подобную ситуацию, ведь раньше осечек с девочками клуба не случилось.

– Вы понимаете, что подставили меня? – резко зарычал он на менеджера. – Вы должны были обеспечить безопасную игру, а в результате что?!

– О, не переживайте, мы поможем вам! Найдем девушку, объясним ей, что произошел досадный инцидент, и она просто стала жертвой случайной ошибки, не более... Мы очень ценим вас как клиента, и постараемся сделать всё, чтобы купировать ситуацию! Предоставьте этот вопрос нам.

Рубен даже задумываться не стал над вопросом, каким способом они собирались «купировать» эту ситуацию. Шантаж, подкуп, угрозы? Сложно ли прижать к ногтю простую девчонку? На это много ума не надо. И Булатов уж точно не допустит, чтобы эти рукожопы из «Малинника» лезли к его Кукле.

– Если девушка к клубу никакого отношения не имеет, то с ее поисками я вполне справлюсь сам, – строго отчеканил он.

Причитаний менеджера слушать не стал, развернулся и решительным шагом направился к выходу.

«Мне нужно срочно найти мою Куклу!» – заскрежетал зубами.

– Рубен Русланович, если вы оставили девушку там, а она от вас сбежала, есть вероятность, что она всё еще в лесу. Например, слишком напугана и прячется. Надо проверить, – предложил ему Мурат Касиров, сотрудник фирмы «Сейфти Контроль», чьими услугами Булатов пользовался при необ-

ходимости. — Тем более если она ранена...

Последние слова этого дуболома с бритой головой буквально выбили Рубена из равновесия.

— Я, по— вашему, кто? Конченный садист, что ли? Я ее не ранил! — прорычал он, вскочив с места. — Поехали искать.

Булатов отправился на место следом за микроавтобусом с наскоро собранной поисковой группой. Даже домой не стал заезжать, так и поехал в белой рубашке, офисных брюках и туфлях.

И вот он уже там, на перекрестке, где увидел Куклу. Люди из «Сейфти Контроль» немедленно начали прочесывать местность. День клонился к закату, и на продуктивные поиски осталось не так много времени. Рубен очень нервничал по этому поводу.

Повезло: в кустарнике, росшем параллельно дороге неподалеку от места, где случилась встреча с Куклой, нашелся обрывок ее красного платья. Его— то и дали понюхать поисковым собакам.

Те взяли след, и очень скоро люди Рубена нашли нечто очень интересное.

— Смотрите, Рубен Русланович! — Один из помощников Мурата показал ему брошенную на тропинке обувь.

Булатов уставился на запыленные красные босоножки на каблуках. Не помнил, в какой обуви была Кукла, но оттенок подходил к цвету платья. Ее? Вполне возможно. Сбросила и побежала бегом.

– Вот еще, Рубен Русланович, – другой помощник показал ему найденные через десяток метров пятитысячные купюры.

Булатов уставился на купюры и принялся чесать затылок.

Так... Ладно обувь, она мешала бежать, но деньги— то зачем выбрасывать? Что они ей, лишние, что ли, были?

А то, что это именно те деньги, которые Рубен засунул ей в сумочку, он даже не сомневался. Кто еще бросил бы просто так на тропинке подобную сумму? Получается, не захотела оставлять рубли, побрезговала.

Выбросила и бросилась бежать.

«Что это значит, Рубен? Ты накосячил не по— детски...» – осознание произошедшего арктическим холодом морозило его изнутри, и плевать, что на улице жаркий августовский вечер.

Уже почти смеркалось, когда поисковая группа при помощи собак отыскала поляну неподалеку от речки. На поляне обнаружили следы машин, а также пустая бутылка из— под минеральной воды и испачканный кровью платок. Это были последние находки.

«Кому принадлежала кровь? – изводил Рубена этот жуткий вопрос. – Что с моей Куклой?!»

Он снова и снова прокручивал в голове события сегодняшнего утра. Неужели всё— таки как— то ее поранил? И уже совершенно не мог понять, почему решил, будто Кукла – проститутка. С виду действительно казалась приличной девушкой и общалась культурно, пока он не начал ей откоро-

венно хамить. Хотя и была слишком красивой для столь раннего утра. Свежей, ухоженной, причем везде. Какой— то даже инородной...

Какая девчонка станет вышагивать по дороге при полном параде в семь утра? Сбегала от своего парня? И попала прямиком в лапы Рубена.

Он помог бы ей без вопросов. Если бы хоть на секунду мог предположить, что перед ним не заказанная проститутка, а девушка, попавшая в неприятности, он бы всё для нее сделал, отвез бы, куда сказала. Даже не будь она такой хорошенькой, он позаботился бы о ней, не зверь никакой. Но он думал – игра... И играл с ней. Не без удовольствия, разумеется.

Обращения в полицию Булатов не боялся. Если бы обратилась, к нему уже наверняка постучались бы. Ведь гелик оформлен на него, а девчонка вполне могла запомнить номер. А даже если и обратилась, эту проблему решить несложно. Но быть в глазах Куклы насильником – это слишком! Это не укладывалось в голове, не вмещалось, не утрамбовывалось даже.

Желание поговорить с Женей, узнать, как она, хищно грызло изнутри.

Когда покидали злосчастную поляну, на землю уже опустилась ночь.

«Где мне тебя искать?!» – застонал про себя Рубен, возвращаясь к своей машине.

Пойди найди красивую девушку Женю там, не знаю где...

Это при том, что Рубен даже не был уверен, что она сказала правду и ее действительно так зовут.

Однако сдаваться не собирался. Как— то да найдет, хоть весь Краснодарский край через сито просеет.

Если Рубен Булатов что решит, всегда доводит дело до конца.

Он найдет ее, убедит в том, что это была всего лишь досадная ошибка, а потом загладит ситуацию и предложит стать его любовницей.

Раз не проститутка, почему бы не сделать ее своей по крайней мере на какое— то время? Этот план Рубену очень понравился.

Глава 10. Кукла желает спрятаться

– Жас, я отдала ключи от твоего седана Жорику, он отта-
рабанит машину в сервис, всё починит... – сообщила Маша,
зайдя в прихожую.

– А сколько твой бойфренд попросит за транспортиров-
ку? – спросила Жасмин, кутаясь в безразмерный белый ха-
лат, под которым всё еще находилась в злосчастном красном
платье.

– Ну, сколько— то попросит, но я скажу, чтобы цену не
загибал, сделал скидку. Ты как вообще? – спросила Маша.

– Она нормально, дальше мы сами, спасибо тебе за по-
мощь, – ответила за сестру Лиза и тряхнула головой. Ее каш-
тановые кудри, торчавшие в разные стороны после вчераш-
ней вечеринки, подпрыгнули в такт резкому движению.

У Жасмин даже не нашлось сил, чтобы с ней спорить. Дей-
ствительно, зачем тут еще и Маша? Хотя, конечно, огром-
нейшее ей спасибо за то, что забрала из того адского места.
Мало того что забрала, так еще и о транспортировке сломан-
ной машины договорилась.

Подруга кивнула, посмотрела на Новикovu с выражением
вселенской скорби и тихо проговорила:

– Я могила, ты знаешь. Никому ничего не скажу, если ре-
шишь оставить это в секрете, но ты бы обратилась в поли-
цию, а?

– Я разберусь, – ответила Жасмин и в который раз за сегодняшний день прикусила нижнюю губу.

Внутренне аж вскрикнула от боли, ведь губа была за сегодня уже изрядно искусана и давно ныла. Но эта боль хоть немного отвлекала от воспоминаний об утреннем происшествии, что успели проесть мозг Новиковой, будто кислота.

Закрыв за подругой дверь, она прошла в квартиру и столкнулась с решительным взглядом Лизы:

– Ты же не собираешься и правда обращаться в полицию? – всерьез забеспокоилась та.

– Я еще не решила, – покачала головой Жасмин. – Тебе – то что?

– Жас! – воскликнула сестра с чувством. – Ты не понимаешь, что ли? Если ты подашь заявление, твоему блогерству капут тут же!

– В смысле?

– Так... Я понимаю, что у тебя после сегодняшнего в мозгах каша, но не настолько же! – Лиза сверкнула карими глазами и с чувством продолжила: – Не помнишь ту дурочку? Как ее там... – защелкала она пальцами, – Лилу Ванилу! Ну, ту самую, что постила свои сиськи в разном ракурсе. Ничего себе такой инст* у нее был, аппетитный и с кучей подписчиков. Вспомнила, нет? Вот когда ее после вечеринки изнасиловали толпой, она потом бучу подняла. Так ее же потом собственные подписчики и уничтожили, затроллили к чертям. Обсосали событие со всех сторон, а она бесконечно ру-

галась в коммах, пока до нервного срыва не дошло. Во всем обвинили ее же – типа постила сиськи, терпи последствия...

Высказав всё, сестра плюхнулась на диван и громко вздохнула.

Жасмин тут же села рядом.

– Я не пощу свои сиськи на всеобщее обозрение! У меня в профиле даже фото в купальнике нет! За что меня троллить?

– А это без разницы, ты сама знаешь. На тебя сейчас лавина хейта* пойдет, и твою драму будут обсуждать в разных блогах с подробностями. Только выпусти джинна из бутылки, обратно хрен загонишь. Тебе великолепно известно, как это случается. И потом, кто закажет у тебя рекламу? У блогера, имя которого полоскают по всяким помойкам... И чем ты станешь платить ипотеку? Переедешь ко мне в общагу, что ли? За машину, опять же, кредит...

Как раз об этом Жасмин еще и не успела подумать за многие часы, проведенные в упоительной жалости к себе.

– Уж что я точно не собираюсь делать, так это трепаться о том, что со мной случилось в интернете... – хмыкнула она.

– А ты думаешь, в полиции не найдется какой—нибудь «добрый и отзывчивый» козел или козлиха, который не сделает это за тебя? Сразу в сеть сольют! Ты же будешь рассказывать полицейским, кто ты, что из себя представляешь. Думаешь, не залезут глянуть на твою страницу? Не изойдут завистью и не захотят сделать гадость? Достаточно одного слова где—нибудь в курилке, и всё... пошла новость по теле-

фонам. Если хочешь сохранить свою жизнь, полиция не вариант, Жас!

Жасмин четко отдавала себе отчет, что в словах сестры был недюжинный резон.

Кроме того, что она им скажет? Ее изнасиловал мужчина на черном гелике, номер которого она даже не удосужилась запомнить, потому что в ужасе сбежала прочь? Как его зовут? Хищник! Ах, это не имя? Так имени она не узнала. Ну, опишет она этого козла, дальше что? Разве по описанию можно найти человека?

Само действие для нее происходило будто в тумане. Вот он заставляет ее встать на колени, нагибает, и в следующую минуту она уже жмурится от ужаса, кусает губу, содрогается от его вторжений и мечтает, чтобы он побыстрее закончил.

Она даже на его причиндалы ни разу не взглянула, ей было противно. Понятия не имела, свершился ли контакт с презервативом или без. Хищник обильно вымазал ее какой— то клубничной смазкой перед тем, как воспользоваться. С виду аккуратный, наверняка натянул на пипиську резинку. В этом случае в ней нет его ДНК, и тогда вообще никаких доказательств, даже если его найдут! Его слово против ее.

«Она сама хотела! – наверняка скажет он. – Брела по дороге в откровенном красном платье и напрашивалась, а теперь еще предъявляет...»

От осознания всего происходящего ее буквально затрясло как в лихорадке.

– Виктимблейминг* – это та еще задница, – продолжала с умным видом Лиза. – Понимаешь, в чем фишка... Обвиняя жертву, человек как бы отождествляет себя с агрессором, то есть по умолчанию сильным. Мол, я в стае с сильным, а значит, со мной такого не случится. Это на подсознательном уровне... Многие даже ищут сразу, чем жертва могла навлечь на себя такой звезд. Типа сказала что— то не то, сделала, выглядела как— то не так. А по сути насилие есть насилие.

– Зачем люди это делают? – простила Жасмин, обнимая себя руками, чтобы хоть немного унять дрожь.

– Потому что порода такая людская сучья. Безопаснее топтать слабого толпой, чем встать на его защиту. В общем, психологическая хрень. Всё, что угодно, лишь бы не чувствовать себя слабым или как— то сопричастным с жертвой, чтобы тоже не запинали. Да ты почитай блог Модзинского, он много про это пишет.

– Я ни на что не спрашивалась, и я не жертва! – резко отчеканила Жасмин и только после этого заметила, что у нее понемногу начинают стучать зубы.

– Сестричка, ну выглядишь ты именно так, – развела руками Лиза.

– Иди— ка ты к своему Виталику обратно, а? Умница какая...

– Э нет, я вчера с Виталиком побывала, и вот что из этого вышло, – зацокала она языком. – Прости, что не поехала с

тобой, Жас! И я не уйду, даже не надейся. Я пойду куплю какой—нибудь вкусной еды, затарю холодильник и останусь с тобой на пару дней.

– Я хочу побыть одна, – поморщилась Жасмин.

– А ты меня и не заметишь, буду вести себя как мышка, но одну не оставляю, не надейся. Сестры Новиковы друг друга в беде не бросают, помнишь?

На это Жасмин лишь поджала губы, хотя именно она раньше частенько повторяла эту фразу сестре.

Они были очень похожи внешне – обе стройные кудрявые брюнетки с гладкой нежной кожей. Всегда дружили, хотя разница в возрасте составляла целых пять лет. Старшая чувствовала ответственность за младшую, а младшая просто знала, что старшая заступится. Так было вплоть до окончания школы. После школы вместе перебрались из маленького села в большой город.

Сначала в Краснодар переехала старшая Новикова, поступила в университет. А когда сестра окончила школу, Женья забрала ее к себе. Обе уезжали без сожаления, оставляли в маленьком полуразвалившемся доме отца—алкоголика, ежедневно убивавшего себя самогоном, который сам же и гнал.

– Да, Новиковы друг друга не бросают, – кивнула Жасмин. Со вздохом встала и побрела в ванную.

Повесив халат на крючок, уставилась на себя в зеркало. Смотрела на красное платье, по—прежнему облегавшее ее

фигуру, хотя и порванное в нескольких местах о кусты, через которые пришлось продирааться. Смотрела и понять не могла, почему оно ей так понравилось. Теперь казалось уродливым, недостойным того, чтобы его носить. Она стянула его и с омерзением бросила на пол. Выбросит и больше никогда ничего подобного не наденет.

Жасмин бесконечно долго стояла под душем, гадая, правильно ли поступит, решив замолчать ужасное по своей сути преступление. Нутро кипело жадой мести, но в то же время хотелось спрятаться в квартире до второго пришествия и никуда— никуда не выходить.

Она раз тридцать намылила себя гелем для душа, вспоминая, через что пришлось пройти, и морщилась от боли в ступнях, ведь порядком изранила их во время бегства обратно к машине.

«Даже не так страшно подвергнуться нападкам троллей, – крутились в голове разные мысли, – но вот еще раз встретиться лицом к лицу с Хищником... Нет! Я не могу! Не хочу!»

Где гарантии, что полиция как— то его накажет, даже если Жасмин напишет заявление и его каким— то чудом найдут? Зато он узнает, кто она, где ее искать. И само это пугало ее до икоты.

Хищник не показался ей человеком, боящимся правосудия. Наоборот, он как раз был из таких, кто этим правосудием мог управлять.

Кстати, несмотря на то, что она была достаточно известным блогером, он явно не узнал ее, значит, в «Инстаграме» не сидел и вряд ли отыщет ее там. По крайней мере не в ближайшее время. А потом, может быть, забудет девочку Женю?

«Пусть эта история умрет, пусть забудется, порастет быльем, мхом и чем еще только можно... Пусть я его больше никогда не увижу. Пусть Хищник меня никогда не найдет!» — взмолилась Жасмин про себя.

*Хейт – (сленг) проявление ненависти кого— либо к творчеству или деятельности другого человека. Второе значение – грязь, вранье, провокация, самоценные для некоторых людей явления.

*Обвинение жертвы, или виктимблейминг (англ. Victim blaming), происходит, когда на жертву преступления, несчастного случая или любого вида насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершенное в отношении нее нарушение или произошедшее несчастье.

Глава 11. Новые реалии жизни

– Хозяйка, принимайте работу, – улыбнулся ей детина в синей рабочей спецовке.

Его напарник тоже стоял рядом.

Женя подошла к новенькой железной двери, которую только что установили в ее квартире, и принялась любоваться.

– Чистый сейф! – начал бахвалиться служащий магазина дверей. – К вам теперь разве что с болгаркой ворваться можно, и то запарятся пилить. Вы теперь под надежной защитой.

Эти слова были для Новиковой как бальзам на душу.

Под надежной защитой – разве это не прекрасно?

Она поблагодарила работников и закрыла за ними новую суперпрочную черную дверь, не забыв дать чаевые.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как с ней случилось ЭТО, но чувство тревоги и страха не отпускало.

Дверь была не единственным приобретением, которое Жасмин сделала за это время. Ее гардероб пополнили безразмерные футболки, свободные джинсы – то есть то, что раньше на себя никогда не надела бы. Вот и сегодня она красовалась именно в таком наряде – чем менее сексуально, тем лучше. А вот весь запас трусиков – наклеек, наоборот, оказался выброшен. Вряд ли она еще когда – нибудь захочет надеть такое белье.

В сумочке Новиковой поселился перцовый баллончик, а в бардачке многострадального, недавно починенного седана – электрошокер. В прихожей теперь также стояла настоящая деревянная швабра в человеческий рост, купленная исключительно для самообороны.

Вот такие покупки.

Теперь ее голыми руками не возьмешь, врасплох не застукаешь. Найдет, чем сдачи дать.

Жасмин долго гадала, могла ли что— то сделать, чтобы предотвратить то, что с ней случилось. Как спровоцировала и возможно ли было избежать этой провокации? Снова и снова приходила к выводу, что на самом деле особых шансов у нее не было.

Могла сменить красное платье на шорты с топом – это, пожалуй, ее единственный промах. Но такой ли это промах? Да, не переделась, поленилась. Слишком нравилось ощущение мягкой, приятной ткани к телу, а шорты немного давили. Вот и решила не париться, остаться в платье. Впрочем, шорты гораздо короче, поэтому смена одежды – весьма сомнительная защита, если триггером для Хищника оказалась именно ее одежда.

В остальном...

Не надень она каблук, пришлось бы идти босиком, и она изранила бы ноги еще больше. Кстати, не факт, что это поумерило бы желание Хищника поиметь ее.

Не стоило вообще выходить из машины, она могла просто

подождать приезда помощи у реки. Но вот какое дело – она понятия не имела, приедет ли к ней какая— то помощь и когда!

Разве знала Жасмин, что сестра спохватится так быстро? Отнюдь! Тем более что догадается позвонить именно Маше, которая была в курсе местонахождения сестры.

Спровоцировала ли она Хищника своим поведением? Напал бы он на нее, не покажи она ему грубый жест? Но ведь это он начал хамить, стал придирааться, оскорблять. Он нарывался на грубость, не она. Так что вряд ли ее поведение являлось триггером. Или, может быть, всему виной совокупность фактов...

Жасмин голову сломала, пытаюсь понять, что заставило с виду благополучного и вполне даже симпатичного мужчину так дико себя повести. Что в ней такого было, что дало ему повод так поступить?

Сестра вернулась в общежитие еще вчера. Они вдоволь наплакались друг у друга на плече, наговорились. Теперь Новикова снова была предоставлена самой себе, своим бесконечным мыслям.

Решив как— то отвлечься, Жасмин отправилась на кухню приготовить кофе.

И вдруг телефон ожил сообщением, которое она никак не ожидала получить.

«Привет, милая! Я уже вернулся и очень соскучился. Увидимся вечером? У меня подарок!» – писал Влад.

Жасмин так и не дошла до кухни, пригвожденная его сообщением.

Плюхнулась на диван, переваривая новость.

Она не относила себя к числу тех, кто умел находить общий язык с противоположным полом. Да, красивая, даже очаровательная, как некоторые считали. Ее мечты до зубного кариеса сахарны, розовы, все в кружевах, как и положено романтической натуре. Красавец жених, дом – полная чаша, семья, дети.

Только с кавалерами не сказать, чтобы сильно везло, точнее, не везло совсем.

«Что ни говно, то к твоему берегу...» – шутили подружки.

И то верно, у Жасмин зачастую что не парень, то бабник, помешанный на процессе совокупления.

Однако Влада Стахова назвать говном не повернулся бы язык ни у одной из ее многочисленных подружек.

Всем оказался хорош: очаровательный, с чувством юмора, терпеливый, при деньгах опять же – бизнесмен— изобретатель. Своя квартира, красивый «мерседес» в гараже. И обходительный к тому же.

Жасмин долго к нему присматривалась, не соглашалась идти на свидание. Но Влад очень красиво ухаживал. Засыпал ее цветами, красивыми стихами, которые она так и не нашла в интернете, видимо, сам сочинял. Он приглашал ее на разные интересные мероприятия – открытие ресторанов, автогонки, премьеры кино. Эти двое могли говорить часами.

Как устоять перед таким мужчиной?

Их свидания стали более частыми, и очень скоро Жасмин превратилась в его постоянную гостью. Влад с упоением грешил с ней в каждой комнате своей роскошной квартиры.

Отношения грозили перерасти со временем в нечто гораздо большее, чем просто свидания. Однако десять дней назад Влад уехал в США по делам своего нового бизнеса, и должен был вернуться лишь через два месяца. Заранее предупредил ее об отъезде. Но вот и двух недель не прошло, как он вернулся и захотел увидеться.

В этот момент Жасмин поняла: был и еще один побочный эффект от столкновения с Хищником, кроме чувства постоянной тревоги и проблем со сном. Ей больше не хотелось видеться с Владом... совсем не хотелось! Хотя еще несколько дней назад она бы верещала от радости и предвкушала свидание.

«Извини, я приболела, не смогу встретиться», – ответила ему Жасмин и отключила телефон.

Глава 12. Большая любовь Жасмин

Жасмин просидела за компьютером добрых два часа, и всё, что смогла из себя выдавить для поста в «Инстаграм», — жалкие несколько строк ни о чем.

Раньше она фонтанировала идеями, интересными рубриками, делала массу снимков и потом с упоением их компоновала, обрабатывала, снимала забавные видео. Теперь же внешний мир почему — то перестал казаться ей прекрасным и удивительным, не было в нем вдохновения... закончилось.

Обычно она справлялась с меланхолией с помощью прогулок. Но теперь ходить в кино, парк или еще куда — то не хотелось совершенно. За исключением утренних пробежек, она теперь предпочитала оставаться дома. А о чем в таком случае писать? У нее же позитивный блог!

Новикова благодарила провидение за то, что она, такой великий планировщик, продумала заранее контент — план на месяц, больше того, отправила его в отложку. У нее в запасе еще три недели... Три недели на то, чтобы прийти в себя и стать прежней Жасмин. А потом придется как следует поработать, если она всё еще хочет остаться быути — блогером. Мир интернета жесток — не выдаешь новых постов, способных привлечь внимание широкой публики, тебя мгновенно забывают, а подписчики разбегаются мгновенно.

«Как — то справлюсь, да?» — спросила сама у себя.

Ей очень хотелось в это верить. Однако в ту самую минуту выдать из себя что— то позитивное и интересное людям она была не в силах.

Жасмин закрыла ноутбук и громко выдохнула.

Не хотелось даже просматривать комментарии к выходящим постам, что раньше делала с большой охотой. Она превратилась в настоящую затворницу — как онлайн, так и офлайн.

Телефон в очередной раз пиликнул сообщением от Влада: «Жасминка моя милая, сегодня тоже решила меня продинамить?»

Она аж вздрогнула, когда его прочитала.

Как убедить Стахова, что она не собиралась никого динамить? Ей просто нужен небольшой тайм— аут. Не готова пока к встречам, а он продолжал бомбардировать ее приглашениями.

Но Жасмин понимала: если пересилит себя, встретится с Владом, он наверняка захочет интима. А она ни о каком интиме даже думать не могла. Как объяснит ему свою холодность?

Конечно, можно признаться в том, что с ней случилось, и это всё объяснило бы... Но кому от ее признания будет легче? Ей? Не— е— ет, ей от этого точно легче не будет. Это ведь ее тайна...

Жасмин должна сохранить свой постыдный секрет.

Спустя несколько дней после того, как с ней случилось

ЭТО, Новикова уже совершенно не могла понять, как умудрилась догадаться выйти на дорогу в красном платье и на каблуках. Пусть платье не короткое, но это же прямая, мать ее так, провокация! И как можно было додуматься вообще показать средний палец совершенно незнакомому мужчине? Она что, не знает, какие на свете бывают психи?

Как там говорила Санса Старк из «Игры Престолов»? Вежливость — доспехи леди. А Жасмин этим простым правилом безбожно пренебрегла.

Если она даже перед самой собой своих действий оправдать никак не может, что она скажет Владу? Прости милый, твоя девушка — дебилка?

Разве он примет ее объяснения?

Она станет для него отвратительной, грязной, ровно такой, какой она себя чувствовала.

И это ей еще повезло. Да, да, повезло!

Сидя в четырех стенах Жасмин начиталась всякого на форумах, и оказалось, что она еще очень легко отделалась.

Хищник не вел себя с ней по— настоящему жестоко, он ее не поранил, даже синяка не оставил, не душил этим своим кнутом, и внутри ничего не повредил. Был деликатен, если это можно так назвать. Считай, это была лайт— версия того, что с ней могло случиться.

Лиза советовала забыть всё как страшный сон. И Жасмин с удовольствием забыла бы... только память у нее для этого слишком хорошая.

Это будет нечестно по отношению к Владу, если она вывалит на него правду. В то же время нечестно эту правду не сказать.

«Правильного ответа не существует!» – стонала она про себя.

А Влад тем временем всё продолжал атаковать ее сообщениями:

«Хотя бы пообедай со мной?»

«Час, Жасмин! Всего час».

«Я хочу накормить тебя вкусным стейком!»

«Морепродукты? Суши? Итальянская пицца? Торт?»

«Два торта?»

«Жас, пожалуйста! Я тут помираю без тебя, между прочим».

После этого она сломалась:

«Влад, я всё еще немножко болею, просто не хотела тебя заражать. Но я напьюсь противовирусных и смогу провести с тобой час в ресторанчике напротив моего дома. Только, пожалуйста, не устраивай из этого никакого события. Просто пообедаем, и всё, ладно?»

«Ура! Я ожил! Жду тебя в том ресторане».

Он действительно уже ждал ее, хотя Жасмин пришла раньше времени.

Посмотрела на Стахова и невольно улыбнулась.

Ага, не превратил их встречу в событие, как же... На столе в вазе ее уже ждали красные розы. А сам Влад нарядился в один из своих любимых итальянских костюмов. Стоял весь наутюженный, с начищенными до блеска туфлями и зачесанными назад русыми волосами. Ждал ее у столика возле окна.

Жасмин заметила, как проходящая невдалеке официантка хищно стрельнула глазами в сторону Стахова. Впрочем, Новикова ее понимала. Влад среднего роста, но широкоплеч и очень мил на лицо, глаза у него красивого светло— карего оттенка, правильные черты лица, прямой нос. Губы, опять же, мягкие, полные, а какой красивый голос...

— Привет, моя Жасминка, — проговорил он, отодвигая для нее стул.

А когда она села, вдруг огорошил:

— Я не понял, ты бросить меня хочешь, что ли?

Сначала Новикова подумала, что он шутит, но голос хоть и шуточный, а лицом Влад остался серьезен, будто действительно ждал ответа.

— С чего ты взял? — посмотрела она на него исподлобья.

И тогда Стахов красноречиво ее оглядел:

— Ты просто сегодня так выглядишь... Комбинезон, рубашка закрытая. Знаешь, в таком прикиде обычно ходят кого— то бросать, чтоб не так обидно было. Мол, посмотри, милый, ты ничего особенного не потерял... Это костюмчик

из той оперы?

Жасмин вытаращила глаза и невольно тоже себя оглядела.

Ну да, сегодня она не в кокетливом платье, какое раньше непременно надела бы для Влада. И вместо каблуков на ее ножках красовались белые кеды. Густые кудри стянуты в высокий хвост и на лице совсем немного косметики.

«Так день же на дворе! Кто виноват, что он в костюме вырядился? Не так уж плохо я и выгляжу...» – пробурчала про себя Новикова.

По крайней мере, своим отражением в зеркале перед выходом она осталась вполне довольна.

– Эм... – Жасмин шумно вздохнула. – Бросать тебя не собиралась. Неужели всё так плохо?

Тут уже замер Влад. Снова красноречиво ее оглядел.

– Это у тебя новый стиль? Если честно, мне больше нравился старый. Немного к другому привык.

От такого простого ответа Жасмин почувствовала себя так, будто ее облили ледяной водой и выставили в мороз на улицу.

«Один единственный раз явилась не как из салона красоты, и на тебе, прилетело...»

Она почувствовала, как покраснелись ее щеки, и пошла в атаку:

– А, то есть в таком виде тебе не подхожу, да? Недостаточно гламурна, чтобы с тобой обедать?

– Просто непривычно. Ладно, не заморачивайся, Жас, всё

в порядке.

«Ну да, конечно, когда я из кожи вон лезла, ходила с макияжем и прической, в сексуальные корсеты себя затягивала, было нормально. А пришла как обычная девушка, так сразу чучело огородное? И что, мне перед ним всю жизнь как на показе мод?» – ей вдруг стало до тошноты противно.

– Знаешь, если тебе со мной одетой не в бальное платье обедать неудобно, так я, пожалуй, пойду. В следующий раз предупреждай, что к тебе на свидание только через бутик и кабинет визажиста.

На этом Новикова резко вскочила, развернулась и помчалась к выходу, благо в кедах.

– Ты куда? – услышала за спиной.

Если чему она и научилась за эти дни – так это быстро бегать.

– Что, прям так и сказал, что ты уродина? – фыркнула Лиза. – Ну мужики пошли... что ни парень, то козел.

– Ну, он не прямо сказал. Но смотрел на меня... знаешь, как на пугало огородное. Будто я похожа на пугало. Я похожа? А ведь если человека любишь, ты ведь его и в робе любить будешь, разве нет? Зачем тогда в любви признавался вообще?

Жасмин громко всхлипнула и уткнулась носом в диван-

ную подушку, которую вот уже полчаса как обнимала и орошала слезами.

– Ты могла бы и постараться, вообще— то, – качала головой Лиза. – Мужчины, они же глазами любят. А ты в последние дни выглядишь как... как... феминистка!

Сестра произнесла последнее слово, как будто это было самое страшное в мире ругательство. Ведь она – бабочка, прямо как Жасмин еще недавно.

Жасмин старалась выглядеть максимально хорошо всегда. И макияж у нее, и прическа, и попа впихнута в жутко неудобные облегающие джинсы, которые, как она думала, стройнили ее как минимум на несколько килограммов.

Лиза принялась отчитывать сестру:

– Почти не красишься, стиль одежды поменяла, волосы стягиваешь в конский хвост. Они у тебя повредятся так, между прочим. Может, не надо было так кардинально стиль менять?

– Может, и не надо, – всхлипнула Жасмин, заткнула себе рот очередной шоколадной конфетой и кинула обертку на пол.

Возле дивана таких оберток уже лежало около дюжины, обе Новиковы постарались. Хотя еще недавно даже не подумали бы так свинячить, да и сладкое раньше было в этом доме под запретом.

– Мне кажется, Влад не меня любит. Он себе красивую картинку под именем Жасмин придумал и в нее влюбился.

А я как человек для него пустое место, и что у меня на душе, ему без разницы, только внешность видит... — всхлипывая, продолжила Новикова— старшая. — Получается, не было ни отношений настоящих, ни чувств, а я как идиотка ему верила. Вот как бойфрендов проверять надо: приди к нему одетая как чучело, всё и узнаешь...

— Жас, я дурак! — вдруг раздалось из приоткрытого окна. Громко так раздалось, будто из громкоговорителя.

Сестры Новиковы переглянулись, вскочили с дивана и, не сговариваясь, бросились к окну гостиной, открыли его настежь.

Вид с пятого этажа на двор открылся феноменальный.

Влад стоял с гигантским транспарантом «Прости» в одной руке и громкоговорителем в другой. Когда увидел Жасмин в окне, тут же начал этим самым транспарантом активно размахивать.

— Жасминка, прости меня! — громко прокричал.

А потом продолжил пламенно, наплевав на вылезших из окон зевак:

— Если хочешь, можешь ходить ко мне на свидания в мешке из— под картошки, мне всё равно... Хочешь, я тоже наряжусь в мешок. Мне плевать, как ты выглядишь, я тебя люблю! Ходи ко мне на свидания, в чем хочешь... а лучше замуж за меня выходи!

С этими словами он прям в своих фирменных брюках бухнулся на асфальт на одно колено и достал что— то из кар-

мана. Жасмин не видела, что это было, но догадаться труда не составило. А потом горе— жених прокричал в громкоговоритель:

– Пока ты не выйдешь и не примешь это кольцо, я с колена не встану!

Новикова— старшая отшатнулась от окна, заморгала, уставилась на сестру.

– Чтобы у меня так перед подъездом после трех месяцев отношений кто на одном колене постоял... – усмехнулась Лиза.

Сложила руки на груди и, весело подмигнув, спросила:

– Чего стоим, кого ждем? Или классный мужик в хозяйстве уже не нужен? Если он тебе лишний, так ты с сестрой поделись, не жмоться.

– Действительно, чего это я тут с тобой стою...

С этими словами Жасмин вытерла слезы и стремглав бросилась вон из квартиры.

Глава 13. Сыщик-неудачник

Рубен уже полчаса, не меньше, пялился на один и тот же снимок – новую шапку для сайта службы доставки, которую разрабатывал дизайнерский отдел.

Не мог оценить ни работу дизайнеров, ни функционал, слишком далеко в этот момент блуждали его мысли. Вроде бы в офисе, а вроде бы и нет. В голове, как назойливые мухи, всё жужжали разные мысли.

Он так и не нашел Куклу.

Искал ее своими силами, позже припряг и полицию.

Полицейские сняли отпечатки пальцев в салоне его машины, но Куклы в базе данных не оказалось. Также знакомые проверили, подавала ли заявление об изнасиловании девушка, похожая на нее, но таковая в полицию не обращалась. По крайней мере его машину не упоминала, а уж такая деталь наверняка бы всплыла в деле. Заявления подано не было, а значит, Кукла зачем-то решила оставить его поступок в секрете. Зачем?

«Что это значит? – пытался понять Рубен. – Может быть, для нее это тоже оказалось сродни сексуальному приключению? В конце концов, я ведь привлекательный мужчина, вполне мог чисто физически ей понравиться...»

Ему очень хотелось в это верить. Сколько раз у него был секс с совершенно незнакомыми барышнями! А еще бук-

важно до дрожи в руках хотелось поговорить с Женей, понять, как она себя чувствует после того утра.

Ему-то всё было сладко, вкусно. А каково ей? Зачем бросила и туфли, и деньги? И ее ли испачканный в крови платок он нашел?

С ним такое впервые, чтобы девушку обидеть. Он не из таких.

По согласию – пожалуйста, это он с дорогой душой. А без согласия он Куклу не тронул бы.

Впрочем, раз заявление не подала, значит, не так всё было и плохо? А может, побоялась? Последняя мысль пыталась его хуже остальных. Что, если Кукла просто-напросто побоялась с ним связываться? Могла.

Хоть круглые сутки голову ломай, а пока с девушкой не поговоришь, правды не узнаешь. Только где ее взять, чудесную Женю?

По-хорошему бы уже давно забить и забыть. Но у него на Куклу совсем другие планы. Слишком запал на ее ладное, холеное тело. Одного раза с ней ему было критически мало, нужно еще... нужно много!

Рубен резко дернулся, услышав звонок мобильного, – слишком глубоко погрузился в мысли. Увидел номер и поморщился. Звонил его зам, по совместительству давний товарищ, человек, с которым вместе прошел очень многое, начиная со студенческой скамьи и первых заработанных денег, заканчивая настоящей, хорошими прибылями. Тот, ко-

му полностью доверял.

У него сегодня выходной. Зачем трезвонил, непонятно. Может быть, появился на примете какой-то новый проект? Это как раз то, что нужно Рубену, – проект, который займет все его мысли, наконец-то вытеснит Куклу из его черепной коробки. Не место ей там.

Булатов взял трубку, только говоривший совсем не о делах фирмы стал распинаться:

– Я женюсь, друг! – почти проорал тот в трубку.

– Э-э-э... – Рубен от такой новости аж замер на месте. – Еще недавно ты собирался в длительную командировку по нашим с тобой делам, а теперь женишься? Как так?

– Любовь. Настоящая, большая, жгучая... Рубен, я счастлив и приглашаю тебя разделить мое счастье! Сегодня в ресторане буду отмечать помолвку. Зову всех!

Булатов лишь хмыкнул.

Хотя была в друге по поводу баб некая легкомысленность, любил прыгнуть в омут с головой, не задумываясь о последствиях. И всё же как-то слишком неожиданна эта новость, ведь раньше до женитьбы не доходило, разочаровывался в своих пассиях раньше.

Рубен уважал благородный риск, поскольку без риска суперприбыли ждать нечего. Но оправданным риск считал только в бизнесе, и то если соломка где надо подстелена. В любви же... А есть она вообще, любовь эта? Сказки всё для романтичных лохов. Глупы те, кто верит в это чувство.

Сам он верил исключительно в похоть и наваждение, этой похотью навязанное, – вот это реально.

– Что за девушку ты встретил, раз так срочно решил жениться? – почесал он затылок.

– Самую лучшую, даже не сомневайся, – вещал тот абсолютно счастливым голосом. – Не забудь, сегодня вечером в «Купидоне»! Отказ не принимается, форма одежды парадная.

Глава 14. Я ее нашел!

– Ты пришел, супер! Я счастлив, – друг поприветствовал Рубена на пороге ресторана «Купидон».

Булатов отметил, что он вырядился в костюм с бабочкой, будто сегодня не вечер помолвки, а свадьба или даже банкет президента. Лицо донельзя довольное, глаза горят ярче прожекторов. И надо же такому случиться, чтобы причиной подобной иллюминации оказался банальный союз с женщиной.

«Какой счастливый, прям тошнит...» – проворчал Булатов про себя.

Вон оно как у нормальных людей: встречаются, влюбляются, ходят в загс. А у него что? Не личная жизнь, а сплошное расстройство. Единственный раз за последние годы понравилась девочка, и ту найти не смог, как последний лох искал вот уже неделю. Награда за упорные поиски – ноль результата.

Вслух же ворчать не стал – зачем портить другу настроение?

Лишь цокнул языком и вполне мирно спросил:

– Смотрю, ты всерьез решил жениться, да?

– Еще как всерьез... Я без нее немного побыл и понял: ни дня больше врозь не хочу. Судьба подарила идеальную женщину, и я собираюсь принять этот подарок.

– Где твоя зазноба? – спросил Рубен, когда друг привел

его в зал ресторана.

– Я отправил за ней лимузин, скоро должна быть. Ты знаешь женщин, любят опаздывать. Надеюсь, сильно не задержится. Познакомлю вас, и ты сразу поймешь, почему я просто обязан на ней жениться. Она идеальная.

Рубену аж интересно стало, какая она – идеальная девушка по версии старого приятеля. Раньше тот ни о ком так высоко не отзывался.

«У нее, наверное, между ног медом намазано», – решил про себя.

Зайдя в ресторан, невольно присвистнул. Он пришел вовремя, даже на три минуты раньше, а в зале на первом этаже уже аншлаг. Кого тут только не было! Белое просторное помещение еле вмещало столько гостей.

– Я арендовал ресторан целиком, – принялся хвастать товарищ. – Пригласил всех. Иди, развлекайся, а я пошел встречать гостей.

Рубен оглядел посетителей – действительно все, кого только можно представить.

Родители, друзья, коллеги, друзья друзей. Многих Булатов знал, что неизбежно ввиду многолетней дружбы. Пожав добрую дюжину рук, он поднялся на второй этаж осмотреться.

От обилия людей вдруг захотелось на воздух. Почему бы не покурить заодно?

После того как выкурил из машины сладкий запах Куклы,

тяга вернулась, причем неслабая.

Раньше Рубен мог не прикасаться к сигаретам неделями. Теперь же хотелось дымить как минимум несколько раз в день. Перекуры хоть немного заглушали тоску, которая прочно засела в душе.

Булатов до сих пор с трудом верил, что при всех своих деньгах и связях не мог решить пустячную загадку: кем была та девушка, встретившаяся ему на дороге, и как ее найти?

Желание получить порцию никотина забралось под кожу, вызывало сильнейший зуд.

Рубен увидел впереди девушку с пышными вьющимися волосами.

«Что надо...» – отметил про себя.

Красный деловой костюм сидел на ее стройной фигуре как влитой. Раньше Булатов уже присматривал бы варианты, как ловчее, а главное, быстрее уложить ее на спину, но сегодня не хотелось. Да что там, ему после Куклы вообще никого другого не хотелось. Стойкое отвращение к любой партнерше после того, как переспал с лучшей. Вот какой получился побочный эффект от их крышесносного секса... Эдак Рубен скоро превратится в монаха.

На груди у девушки висела табличка «Аврора, главный администратор».

– Аврора, – обратился он к ней.

Администратор внимательно на него посмотрела. Взгляд явно говорил: «Я тебя оценила и сделала вывод, что ты мне

не пара». Причем явно не по сердцу пришелся, как будто у него три глаза или две головы.

«Бесят такие бабы... Я к тебе в женихи не напрашивался».

– Надеюсь, не слишком отвлеку вас от стояния на одном месте, – постарался он немного сбить с нее спесь. – Ищу, где у вас можно курить...

Получил в ответ взгляд из разряда «а не пошел бы ты подальше», а сразу за ним милую улыбочку и возглас:

– О, конечно. Балкон для курения располагается с левой стороны.

– Спасибо.

Рубен зашагал в указанном направлении.

Несмотря на обилие гостей, на балконе оказалось пусто. Булатов достал сигарету, чиркнул именной Zippo – старой серебристой зажигалкой, подаренной другом. В тысячный раз за эти годы провел пальцем по гравировке «Рубену от души».

Со второго этажа он бездумно блуждал взглядом по улице, пока не заметил, что к подъездной дорожке подъехал белый лимузин.

Рубен увидел, как водитель поспешил открыть пассажирскую дверь, и вскоре оттуда показались две чудесные ножки, а потом и вся девушка целиком. И вот Булатов уже ничего и никого, кроме этой самой девушки, не замечал.

«Кукла!» – проорал про себя, с силой выталкивая из легких горький дым.

Сердце тут же бросилось в галоп, ладони повлажнели, и началось неконтролируемое слюноотделение. Мгновенно вспомнил, какая она вкусная.

Она... Она самая, в этом нет сомнения.

Рубену дико захотелось сунуть Кукле язык в рот. Не только язык. И не только в рот.

Выглядела шикарно в стильном облегающем платье до середины бедра, на каблуках. Как же ей шел темно-зеленый цвет! А как зазывно смотрелись голые плечи... Ею можно было любоваться бесконечно, и Рубен любовался бы, не поспеши она к входу.

Кукла вышагивала по дорожке ровно той же горделивой походкой, какой некогда пыталась уйти от него после того самого злосчастного фака. О, сколько грации в этой походке, сколько достоинства...

Булатов тут же затушил сигарету и бросился в зал, потом на первый этаж.

Всё, чего хотел, – оказался рядом с Куклой как можно раньше. Показать перед ней, впитать ее эмоции от встречи, объясниться и заявить на нее права.

Она нужна ему. По-настоящему нужна, причем сегодня, в ту же минуту. Видит бог, он готов раскошелиться!

Возьмет Куклу – и сразу домой. Друг поймет и простит его ранний уход. Не каждый день у Рубена случались такие вот встречи.

Булатов почти сбежал по ступеням на первый этаж как раз

в тот момент, когда Кукла зашла в зал. А там еще прибавилось народу. Как бы ни спешил, всё время кто-то преграждал путь. Но он усиленно прорывался вперед, почти не обращая внимания на окликающих его людей.

Спешил к ней, летел вперед.

И вдруг краем глаза заметил, что спешил не он один.

Булатов замер, сообразив, что Влад также несся к его Кукле. Затормозил, заметив, как по-хозяйски тот обнял ее за плечи, потянул к ее щеке губы.

«Эй, убери от нее руки! И морду свою держи подальше!» – собрался зарычать.

А потом дошло: она ведь на лимузине приехала, а Влад как раз отправил за своей невестой лимузин. Должно быть, это... нет... Нет!

– Эй, Рубен! – махнул ему рукой Влад и повел к другу Куклу. – Знакомься, моя невеста, Жасмин.

Его будто со всего размаху бросило о невидимую ледяную стену, из-за которой теперь никак не мог добраться до возжеленной цели. Она стала ему недоступна.

Булатов уставился на Женю неверящим взглядом. Заметил, как ее глаза превратились в блюдца. Она застыла на месте, явно ошалев. Определенно узнала, да и как не узнать после того, что между ними случилось.

За прошедшую неделю Рубен успел больше сотни раз представить, какой была бы их с Куклой случайная встреча. Но ни в одном из самых паршивых сценариев он даже пред-

положить не мог, что она окажется кем-то любима. ЗАНЯТА! И не каким-то посторонним мужчиной, которого легко можно подвинуть, а его близким другом.

Да, у невесты Влада стопроцентно между ног намазано медом, Рубен сам лично проверил.

– Это самая шикарная женщина на свете или как, а, Булатов? – Влад еще крепче приобнял ее за плечи.

– Действительно, самая шикарная... Очень жаль, что твоя, – прохрипел Рубен и только потом сообразил, что сказал это вслух.

Часть 2. Разрушая жизни

Глава 15. Бежать

– Но-но, Булатов, на чужую женщину роток не разевай! – услышала Жасмин слова Влада.

Жених стоял рядом, держал ее за руку, но голос его слышался будто через вату, словно он находился далеко – далеко.

– Хорошо следи за своей женщиной, – ответил Хищник. Его голос тоже показался ей приглушенным, будто ей слух подкрутили.

Жасмин стояла и смотрела на Рубена круглыми глазами. И... проклинала сестру за то, что та чуть ли не силком уговорила ее нарядиться в облегающее платье. Кожей чувствовала липкий, пожирающий взгляд Хищника, его животное желание, опасность, от него исходившую. Да лучше бы она в парандже явилась, не пришлось бы терпеть его взгляд! Постаралась для Влада, привела себя в порядок. Стала такой, какой он привык и так хотел ее видеть. А теперь жалела, что так старалась.

«А-а-а!» – кричала она про себя и еле сдерживалась, чтобы крик не прорвался наружу.

Влад тем временем продолжал лить мед:

– Рубен – мой дорогой друг и начальник. Мы с ним многие годы в одной упряжке, без него я бы все выданные отцом деньги профукал, а с ним сумел в свое время мудро вложиться. Человечище, Жас! Мегамозг!

– О-о-о... – вылетело из ее резко пересохшего горла.

– Рад познакомиться, Жасмин, – кивнул ей Хищник.

И сделал это так невинно, будто это не он неделю назад застегивал на ее запястьях наручники, не он сдирал с нее белье и совал в тело то, что совать никак не должен был.

От такой, казалось бы, обычной фразы всё внутри нее запылало, а тщательно подавляемые воспоминания вернулись – все разом. В одну секунду она из зала ресторана с кучей гостей перенеслась обратно на пустую дорогу, где была только она и Хищник. В момент от ее убеждений в том, что она в безопасности, ничего не осталось. Захотелось вырвать руку из цепких пальцев жениха и бежать, бежать... Неважно куда, лишь бы подальше от этого уroda.

Лучше бы она вчера рассказала всё Владу, лучше бы призналась... Как она это сделает теперь? Поверит ли Стахов, что его друг – моральный урод? Стоит ли вообще говорить?

«Поздно! – к своему величайшему ужасу поняла она. – У меня был шанс, и я его упустила. Что теперь делать?»

– Жас, ты онемела? Скажи что-нибудь... – попросил ее Влад.

– Привет... – Вот и всё, что она смогла из себя выдать.

Но даже это было словно чересчур.

Слишком щедро!

«Не достоин этот убоженок, чтобы с ним здоровались!» – хотелось ей прокричать.

Как же жаль, что Влад, словно слепой, не понимал и не видел, кто перед ним стоял. Жених улыбался Хищнику, болтал без умолку, радовался предстоящей свадьбе. К счастью, длилась эта пьеса абсурда всего несколько минут.

– Так, всё, Булатов, хорош ронять слюни на мою невесту. Жасмин, пойдем, я представлю тебя всем. Хочу тобой похвастать, ты не против?

Он чуть сильнее сжал ее руку и повел вглубь зала.

Жасмин не видела ничьих лиц, не слышала голосов, не внимала поздравлениям. Лишь чувствовала на себе теплую руку Влада, а еще ощущала спиной прожигающий взгляд Хищника. И от этого взгляда было никуда не скрыться. Он следил за ней.

Жених и невеста обошли уже весь зал, а этот гад всё продолжал нагло пялиться.

Новикова не помнила, что отвечала людям, очень старалась держать на лице улыбку, но как эта улыбка выглядела, понятия не имела, надеялась только, что не слишком жалко. Благо с родителями Стахова познакомилась до этого – пересекались не единожды, поскольку она была частым гостем в доме Влада, а те регулярно навещали сына.

Проведя ее по залу, Стахов немного выдохся, предложил:

– Шампанского, милая?

И сунул ей бокал в руку. Жасмин глотнула, не чувствуя ни вкуса, ни запаха.

Стояла рядом с женихом и слушала его речи сколько могла. А потом, когда он возжелал сделать еще круг по гостям, пообщаться, буквально взмолилась:

– Влад, прости, пожалуйста, но мне очень плохо, можно я домой?

– Ты меня пугаешь, Жас! – тут же посерьезнел он и начал с беспокойством вглядываться в ее лицо.

– Мигрень... – пожала она плечами.

– А-а-а... – протянул он раздосадовано. – То-то я смотрю, ты какая-то странная сегодня. Жаль, такой вечер.

– Вечер прекрасный, и мне очень грустно, что я его тебе порчу.

– Поедем, я отвезу тебя, хочешь, купим каких-нибудь таблеток?

– Но как же ты уедешь? А гости? Ты такой банкет закатил... Оставайся, Влад, я обещаю, как вернусь домой, сразу лягу в постель, а завтра буду как огурчик. Прости меня, ладно?

– Ладно, милая...

Он провел ее обратно к лимузину, за что Жасмин была ему безмерно благодарна.

Оставшись одна в просторном салоне машины, Новикова наконец выдохнула. Лишь здесь исчезло то давящее чувство,

от которого никак не могла избавиться в здании, когда Хищник за ней следил.

– Поехали быстрее, – попросила водителя.

Когда машина тронулась, у Жасмин по щекам как по команде полились слезы. Как ей теперь избавиться от Хищника? Неужели он всё время будет присутствовать в ее жизни?

Глава 16. Ломка

Как она смотрела на Рубена...

Это же уму непостижимо!

Когда Влад отводил Куклу, чтобы представить остальным гостям, она бросила на Булатова прощальный взгляд. И сколько было в этом взгляде ненависти! Окажись у Жасмин огнемёт, не задумываясь сожгла бы живьем.

Версия о том, что он чисто теоретически мог ей понравиться и секс не был для нее так уж неприятен, очень быстро растаяла.

Выходит, Жасмин считала это изнасилованием? Однако она не только полицию не вызвала, но даже жениху своему о покатушках в джипе Булатова ни словом не обмолвилась.

Оно, конечно, к лучшему, что Стахов не в курсе дела. Рубен даже примерно не представлял, как бы Влад отреагировал на такое. Скорее всего, по морде бы ему дал и уж точно уволился. Хотя увольняться с такого сахарного места, какое тот занимал в компании Булатова, было новоявленному жениху совсем не с руки. Слишком привык к ежемесячной «баблodoзе», как он это называл.

«Ну почему она именно с ним!» – всё продолжал скрежещать зубами Рубен.

Наплевал бы, даже будь Кукла замужем. Увести у лоха мужа из-под носа, сделать своей – не проблема. Но почему из

всех мужчин на Земле ей довелось захомутать именно его близкого друга, партнера, работника, его правую руку?

Как Рубен мог отнять невесту у настолько близкого человека? Это подло.

Самое паршивое – Стахов, похоже, и правда влюбился в Куклу. Вон как смотрел на нее, с какой гордостью представлял, надышаться не мог на сладкую Женю. Или Жасмин? Почему она именно Рубену представилась Женей?

Рубен даже не пытался отвернуться, следующий час только и делал, что пожирал Куклу взглядом. Каждое ее движение, каждый поворот головы – ему нравилось всё. Никак не мог насытиться этой прекрасной женщиной.

Верил и не верил, что Женя здесь, в этом самом ресторане. За неделю успела стать для него чем-то эфемерным. Но вот она тут – живая. Дышала, двигалась и... ненавидела.

«Надо как-то с ней поговорить, объясниться! Я же должен ей рассказать, что это просто ошибка. Не будь она помолвлена, может, даже посмеялась бы над ситуацией».

Это с любой стороны паршиво, если прекрасная Жасмин будет думать, что он какой-то извращенец, рыщущий по дорогам и трахающий всё, что встретит на пути.

Но как поговорить? Во-первых, Влад не отпускал Куклу ни на шаг, даже в туалет ее умудрился проводить. Во-вторых, а вдруг она не так воспримет, закатит сцену? Бабы любят шоу и показательные истерики. Булатов не мог допустить подобного. Он – уважаемый человек, в конце концов.

И тут Рубен увидел, как Влад повел невесту из зала. Тут же вышел следом и обратил внимание на то, что Стахов усадил Жасмин в лимузин, а потом немного потерянный зашагал обратно к ресторану.

– Что случилось? – Рубен поспешил к другу.

– Мигрень у нее, – развел руками Стахов. – Хоть ненадолго приехала, и то хорошо...

– Слушай, ты меня своей женитьбой прямо огорошил, – тут же перевел тему на болезное Рубен. – Неужели правда так всё серьезно?

– А тебя куча гостей, приглашенных в честь помолвки, не убедила? – хмыкнул друг.

– Но с чего вдруг? – не успокаивался Рубен. – Ты раньше не горел желанием с кем-то строить серьезные отношения, что изменилось?

– Раньше я просто таких, как она, не встречал. Жасмин – полный комплект. С ней и поговорить есть о чем, и человек хороший. нравятся мне ее понятия, жизненные взгляды. Настоящая личность, женщина...

– Как ты ее так быстро узнал? Вроде бы еще весной летал отдыхать с какой-то тайкой, разве нет?

– Ой, Рубен, я ее как увидел впервые, у меня моментально крышу снесло. И потом у нас отличные отношения, разговариваем много, она меня понимает... Опять же повторяю – личность интересная. Она блогер в «Инстаграме», пишет про жизнь, красоту. У нее вполне четкие понятия, мы с

ней мыслим одинаково.

Рубен никогда не думал, что Влада может заинтересовать какая-то там блогерша. Каких только девушек не побывало в постели Стахова! И модели, и телеведущие, и даже банкирши... А прочего сброда типа ничего не представлявших из себя студенток или соержанок просто не счесть.

Они одноклассники – к тридцати двум Влад, как и он сам, успел накопить нехилый багаж. А тут вдруг мыслят они одинаково... Как можно одинаково мыслить с женщиной? Бред.

– Ты как будто не рад моей свадьбе, друг, – вдруг проговорил Влад, прищурившись.

– Рад, конечно, – развел руками Булатов. – Просто удивлен.

– Ладно, я пойду, меня гости ждут, ты бы заканчивал курить, а? Легкие не казенные.

Стахов ушел, а Рубен остался в компании пачки сигарет.

Достал телефон и позвонил секретарю Влада. Рассчитал всё просто – друг ведь где-то должен был взять лимузин для транспортировки невесты, верно? Сам ездил на «мерседесе», значит, лимузин либо купил, либо взял в аренду. Покупать такой вид транспорта – слишком эксцентричный жест даже для Влада. А взять в аренду – легко. Только вряд ли приятель стал бы заморачиваться с этим сам, наверняка дал задачу помощнице.

В результате Булатов оказался прав: секретарь подтвердила, что действительно заказывала машину. Рубен узнал, в ка-

кой фирме делался заказ, а после дал задание своему человеку отыскать номер телефона водителя и выяснить, по какому адресу тот отвез драгоценную пассажирку.

Пока для него выясняли адрес, Рубен залез в «Инстаграм».

«Вот debil... И как я даже не догадался поискать ее там? Все девчонки сейчас повернуты на этой ерунде».

С другой стороны – откуда он знал, что она блогер? К тому же этих блогеров развелось как собак нерезаных.

Найти нужную Жасмин не составило никакого труда, и вскоре Булатов уже блуждал по ее аккаунту, оглушенный красотой и грацией этой женщины.

– Точно Кукла...

Почти сразу нашел пост, где она стояла в том самом красном платье, в котором он встретил ее на дороге.

Открыл пост, почитал и обомлел – она, мать ее так, ездила на утреннюю фотосессию! Вот дуреха... одна в лес. Поэтому, небось, и шла вся такая по-неземному красивая. Девчонки ведь любят создавать нереальные образы идеальных себя. Некоторые пользуются для этого фотошопом, а кому-то фотошоп не нужен, матушка природа постаралась, прямо как в случае Жасмин.

Рубен замер, разглядывая красоту, которую уже не чаял увидеть.

«Это что же получается? Как ни в чем не бывало выложила пост после того, что случилось. И потом выкладывала.

Значит, не очень-то на нее повлияло дорожное приключение? Не ранило? Отчего тогда столько ненависти?»

Ему безумно хотелось задать эти вопросы Кукле, да что там, поговорить с ней о миллионе других вещей.

Кого он обманывает... Ему просто необходимо с ней увидеться. Хотя бы для того, чтобы всё ей объяснить, рассказать, что он никакой не маньяк и ей не нужно его бояться. И ненавидеть тоже не нужно.

В эту самую секунду телефон как раз зажужжал сообщением, в котором содержался заветный адрес.

Глава 17. Новая встреча

Рубен добрался до дома Жасмин в рекордные сроки. Плевать хотел на ограничения скорости. Всё, чего желал на данный момент, – предстать перед ней и стереть это выражение ненависти с ее кукольного лица.

– Влад – жмот... – хмыкнул он, оглядывая дом, в котором жила Кукла.

Обычная девятиэтажка, ничего особенного. Друг явно мог снять, а впрочем, и купить ей что-то получше, финансовых проблем у него не было, насколько Рубен знал. Стахову бы это даже сложностей не составило. Почему не сделал? Не беспокоился о комфорте невесты? Как-то это странно. Раньше Влад жадностью не отличался, скорее уж транжирством.

Вариант того, что Жасмин не захотела бы переехать из этого убожества, он даже не рассматривал. Какая девчонка будет держаться за подобное жильё? Глупости.

Рубен не знал номер квартиры, да и в любом случае Кукла вряд ли открыла бы ему. Решил действовать хитростью.

Краем глаза заметил на углу улицы цветочный магазин и перед тем, как отправиться к Кукле в гости, купил букет алых роз. Может быть, они помогут ему пробраться в башню к прекрасной деве? В голове быстро созрел план.

Рубен набрал на домофоне первую попавшуюся квартиру и рассказал печальную историю о том, как потерял ключ от

домофона. Его пустили, даже не спросили, из какой он квартиры. Большинство людей на редкость беспечны.

Оказавшись на лестничной клетке, позвонил в первую же дверь, ему открыл парень. Совсем еще молодой, на вид совершеннейший первокурсник-задрот с прыщами по всему лицу. Такой уж точно должен был регулярно засматриваться на Жасмин, соответственно узнать ее на фото.

– Привет. Ты знаешь, на каком этаже живет эта девушка?

Рубен ткнул ему в лицо «Инстаграм» Куклы, а заодно достал из кошелька хрустящую купюру.

– Эм... Ну да, знаю, это блогерша с пятого этажа. Двадцатая квартира, кажется. А вам зачем?

– А мне просто так, – Булатов пожал плечами и двинулся в сторону лифта.

Поднялся на нужный этаж, подошел к двери, сунул цветы в глазок и принялся жать на кнопку дверного звонка. Жал долго, уверенно, до тех самых пор, пока в коридоре не слышались шаги.

Пара секунд, и в замке послышалось шевеление ключа.

– Владик, ты такой милый! Розы... А чего с гостями не остался? – услышал Рубен сладкий голос Куклы.

И тут она наконец открыла и увидела, кто стоял за ее дверью.

– Привет, – выдохнул Булатов, жадно оглядывая ее фигуру, замотанную в безразмерный белый халат.

«Зачем она надела этот пушистый беспредел? Совершен-

но ничего не видно!»

От близости Куклы Рубена аж повело, в кровь будто впрыснули очень мощный афродизиак. Дико захотелось содрать с малышки халат и как следует рассмотреть. Такая ли совершенная, как он помнил? А может, ему приснилось? Всё ли в ней так же прекрасно, как теперь рисуется в его воображении по триста раз на дню?

Лучше бы не просто рассмотреть, а сжать в руках, вдохнуть полной грудью легкий цветочный аромат, так зазывно витающий в воздухе. Рубену ужасно захотелось снова ощутить мягкость ее кожи, пройти руками по всем интересным выпуклостям.

– Тебе, – прошептал он одними губами и протянул ей розы.

Однако Жасмин даже не потянула рук к букету, сделала шаг назад, замерла на какую-то секунду, а потом вдруг совершенно бесконтрольно завизжала:

– А-а-а!

Рубена аж передернуло от ее крика. В самом-то деле, он что, изверг какой? Зачем она так?

– Да не ори ты! – на выдохе прорычал он и шагнул в ее квартиру непрошеным гостем.

Глава 18. Объяснения 80lv

Он не собирался делать ей ровно ничего плохого, абсолютно ничего. И уж точно не заслужил, чтобы эта психованная валькирия вдруг осатанела, метнулась куда-то в сторону, схватила швабру и что есть силы стукнула его по лбу. Зачем вообще держать в коридоре швабру? Кто так делает? Больно, между прочим, стукнула, стопроцентно будет шишка. А ему на важную встречу завтра!

– Больная? Прекрати немедленно! – зарычал Рубен, защищая руками голову.

Однако Кукла абсолютно не прислушалась к его словам. Наоборот, в ее глазах появился совершенно дикий азарт, и она снова замахнулась, собираясь треснуть его от всей души.

Рубен метнулся вперед, перехватил ручку швабры, крутнул и сумел отобрать ее. Женя снова вскрикнула и метнулась в комнату. Булатов поспешил за ней.

– Совсем дура? – взревел, когда получил по плечу увесистой стеклянной вазой, которая отлетела от него и приземлилась на ковер, при этом каким-то чудом даже не разбившись. – А если бы в голову попала?

– Я в голову и метила! – зашипела Кукла коброй и швырнула в него другую вазу.

На этот раз Булатов увернулся и бросился к дикарке наперерез. Легко перемахнул через стоявший посреди гостиной

диван и поймал ее. Схватил за руки и припечатал собой к стене:

– Отбегалась, прелесть моя!

– Отпусти! – закричала Жасмин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.